

ПОДОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою,
4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

1 Марта

№ 5.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

- 1. О выдачѣ въ пожизненное пособіе семидесяти рублей серебромъ.* Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 Декабря 1865 г. за № 4306, дано знать епархіальному начальству, что вельдствіе представленія сего начальства, разрѣшено выдавать заштатному священнику Алексѣю Волянскому въ пожизненное пособіе по 70 руб. сереб. въ годъ.
- 2. О разрѣшеніи пріобрѣсти покупкою домъ для русско-фольварецкой, св. т. — Покровской церкви.* Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21 Января 1866 г. за № 83, послѣдовавшимъ въ слѣдствіе представленія епархіальнаго начальства, разрѣшено на церковныя деньги пріобрѣсть для русско-фольварецкой г. Каменца церкви, покупкою домъ въ 1800 руб. сереб.

3. *О высылкѣ наперсныхъ крестовъ, по смерти священно-служителей, имѣющихъ оныя, прямо въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.* Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26 Января за № 175, предписано по духовному ведомству, чтобы Всемилостивѣйше жалуемые духовнымъ лицамъ наперсные кресты, отъ Св. Синода выдаваемые, по смерти тѣхъ лицъ, коимъ оныя пожалованы, доставляемы были, не въ Св. Синодѣ, а прямо въ Хозяйственное Управленіе при ономъ, съ предоставленіемъ сему Управленію, по полученіи таковыхъ крестовъ, записывать ихъ въ приходъ по книгамъ и сообщать о полученіи оныхъ выславшимъ мѣстамъ и лицамъ, безъ особыхъ разрѣшеній отъ Св. Синода.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. *О наблюденіи за точнымъ исполненіемъ приговоровъ крестьянскихъ обществъ относительно школъ, устройства домовъ, жалованья учителямъ, отпуска лѣса и проч.* Г. начальникъ Подольской губерніи, отношеніемъ отъ 6 Декабря 1865 года за № 10685, въ отвѣтъ на отношеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, увѣдомилъ, что на основаніи полученнаго имъ разрѣшенія главнаго начальника края, 22 минувшаго Ноября, онъ циркулярно возложилъ на обязанность мировыхъ посредниковъ: а) наблюдать за точнымъ исполненіемъ мірскихъ приговоровъ крестьянскихъ обществъ о постройкѣ и содержаніи училищныхъ домовъ, а также и объ удовлетвореніи учителей назначеннымъ со стороны общества жалованьемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это послѣднее приняло на себя общество; б) внушеніе крестьянамъ сознанія необходимости посылать дѣтей въ училище; в) содѣйствіе къ отпуску лѣса по сношенію съ палатою государственныхъ имуществъ, изъ казенныхъ дачъ на постройку училищныхъ домовъ и г) вообще покровительство училищъ и попеченіе на счетъ матеріальнаго ихъ благосостоянія. За тѣмъ наблюдатели школъ, священники приходскихъ церквей обо всѣхъ нуждахъ школъ должны обращаться къ гг. мировымъ посредникамъ, которые, какъ онъ, начальникъ губерніи увѣренъ, не откажутся оказать, съ своей стороны, полное содѣйствіе къ возможно-лучшему устройству школъ.

2. О побужденіи чрезъ епархіальное начальство крестьянъ въ принятіи участія въ постройкѣ и исправленіи церквей. Г. начальникъ губерніи въ отношеніи отъ 19 Декабря 1865 года за № 10179, сданнымъ Его Преосвященствомъ въ консисторію, изъяснилъ, что при осмотрѣ командированнымъ изъ министерства штабъ-офицеромъ православныхъ церквей въ Подольской губерніи, многіе изъ прихожанъ желая, дабы въ ихъ приходахъ были выстроены новыя церкви, изъясняли согласіе безвозмездно жертвовать нѣкоторые матеріалы, вырубку и доставку лѣса, выставку, по ихъ соображенію, нужнаго числа рабочихъ и т. п. Вслѣдствіе такихъ заявленій, были составлены смѣты и за исключеніемъ стоимости пожертвованій со стороны прихожанъ, остальная сумма, исчисленная по смѣтѣ, была исхodataйствована отъ правительства.

Послѣ же ассигнованія денегъ, нѣкоторыя изъ крестьянскихъ обществъ отъ добровольно-заявленнаго ими прежде пожертвованія отказались, объясняясь несостоятельностью, неурожаемъ и т. п. Слѣдствіемъ чего нужно было вновь входить съ представленіемъ къ г. министру внутреннихъ дѣлъ и просить объ ассигнованіи денегъ, отчисленныхъ прежде, по случаю поясненныхъ выше пожертвованій.

Принимая за тѣмъ во вниманіе, что добровольно заявленные прежде крестьянами пожертвованія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть для нихъ обремененіемъ, тѣмъ болѣе, что это было безпринужденное ихъ желаніе и то, что правительство готово только оказывать крестьянамъ денежное пособіе къ покрытію тѣхъ издержекъ, которыя превышаютъ ихъ средства, онъ, г. начальникъ губерніи не можетъ отнести таковыхъ отказовъ крестьянъ къ ихъ несостоятельности, а скорѣе къ недостаточному разъясненію ихъ обязанностей, по участію въ этомъ дѣлѣ, которое прежде всего лежитъ на ихъ заботливости, тѣмъ болѣе уклоненіе отъ прежде заявленныхъ пожертвованій, въ особенности отъ доставки матеріаловъ и чернорабочихъ, такъ какъ отъ нихъ въ этомъ случаѣ не требуется никакихъ затратъ денежныхъ, а доставленіе необходимаго матеріала можетъ быть ими производимо въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время.

Для устранения на будущее время подобныхъ отговорокъ со стороны крестьянъ, начальникъ губерніи проситъ епархіальное начальство сдѣлать съ своей стороны зависящее распоряженіе, чтобы священники въ своихъ приходахъ убѣдили крестьянъ принять живѣйшее участіе въ по-

стройкѣ и исправленіи церквей, такъ какъ они ближе всего къ своимъ прихожанамъ, которыхъ мѣстныя средства и нужды болѣе имъ извѣстны, разъяснили бы имъ, что правительство готово только оказать содѣйствіе крестьянамъ къ покрытію тѣхъ издержекъ, которыя превышаютъ ихъ средства, но отнюдь не можетъ принимать на себя постройки церквей; при чемъ присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ симъ посланы по этому предмету отзывы мировымъ посредникамъ.—Епархіальное начальство, давая знать о семъ духовенству Подольской епархіи, предписываетъ въ точности исполнить прописанное въ отношеніи г. начальника губерніи о внушеніи крестьянамъ содѣйствовать посильными пожертвованіями къ устройству и починкѣ церквей, такъ какъ они, во-первыхъ, сами добровольно обязались къ тому, а во-вторыхъ, что устройство и починка церквей относится къ прямой обязанности прихожанъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство церквей: Гайсинскаго уѣзда въ с. Пчельной, 31 Января, разрѣшена постройка новой деревянной церкви; Проскуровскаго уѣзда въ с. Климашовкѣ, тоже 31 Января, разрѣшена перестройка деревянной церкви; Ушицкаго уѣзда въ с. Пелипковцахъ, 31 Января, разрѣшена перестройка деревянной церкви.

Утверждены приходскія попечительства: Могилевскаго уѣзда въ сс. Грабовцахъ, Кацмазовѣ, Поповцахъ, приписномъ Гальчинцахъ, м. Копайгородѣ, приписномъ с. Романкахъ, Обуховѣ, Згураяхъ, Громовкѣ, м. Лучинцѣ, с. Лучинчикѣ, Сугакахъ, Плоской, Млиновкѣ, Троповой, Карпшовцахъ, Храновкѣ, приписномъ с. Степанкахъ, тоже приписномъ с. Берлядкѣ, 1 Февраля.

Утверждены въ должности наблюдателя сельскихъ школъ: Гайсинскаго уѣзда с. Карабеловки, священникъ Іоаннъ Маньковскій, 10 Января, въ 7 округъ благочинія.

Утверждены въ должности духовника: Балтскаго уѣзда с. Переймы, заштатный священникъ Феодоръ Дужановскій, 26 Января, въ 1 округъ благочинія; Литинскаго уѣзда с. Мытинецъ, священникъ Квръ Соханьвичъ, 29 Января, въ 6 округъ благочинія.

Утвержд. на сельская окружная библиотека: 21 Января, Литинского уезда въ 7 округъ благочинія, на утверженіе библиотеки духовенство сего округа пожертвовало каждый по 2 р. сер.; библиотечаремъ избранъ и утвержденъ священникъ м. Старой Синявы, Григорій Смогоржевскій.

Награждены набадренникомъ за усердную службу: священникъ Гайсинскаго уезда с. Михайловки Георгій Борзаковскій, 10 Января; священники Брацлавскаго уезда сс. Фастовець Аванасій Бытынскій и Бугакова Николай Томасъвичъ, 25 Января; священникъ Ольгопольскаго уезда с. Пятковки Емеліанъ Звиногородскій, 30 Января; священники Литинскаго уезда сс. Бычевой, Іаковъ Бѣлинскій и Цымбаловки Александръ Бѣлецкій, 2 Февраля.

Рукоположенъ ео Священника: Кончившій курсъ Подольской Духовной Семинаріи Антонъ Ставицкій, 2 Февраля, Балтскаго уезда, въ м. Кривое-Озеро.

Объявлена благодарнооть Епархіальнаго Начальства: Прихожанамъ Гайсинскаго уезда с. Михайловки, 10-го Января, за пожертвованіе въ пользу своей приходской церкви до 900 руб. сереб., приходскимъ попечительствомъ Могилевскаго уезда сель Ровной, за постройку сельской школы;—Нагорянъ, за пожертвованіе 100 р. на покупку колокола въ приходскую церковь; и Жеребиловки, за пожертвованіе въ пользу приходской церкви 100 р.—26 Января.

Почислено священническое мѣсто: въ с. Студольцахъ Литинскаго уезда, 31 Января, за сиротами священника Василя Людкевича.

Опредѣленіе къ мѣстамъ: Исключенный изъ низшаго отдѣленія Приворотскаго уезднаго духовнаго училища, ученикъ Хрисанъ Карашевичъ, 17 Января, опредѣленъ Могилевскаго уезда въ с. Ятушковскую Слободу пономаремъ, до усмотрѣнія; безмѣстный священникъ Григорій Зозулинскій, 18 Января, опредѣленъ на священническое мѣсто, Брацлавскаго уезда въ с. Бушинку Немировскую; безмѣстный дьячекъ Хрисанъ Полигекскій, 24 Января, опредѣленъ на дьячковское мѣсто, Брацлавскаго уезда въ с. Степановку, на годъ, подъ особый надзоръ мѣстнаго благочиннаго; уволенный изъ высшаго отдѣленія Приворотскаго училища ученикъ Ханичковскій, 26-го Января, опредѣленъ въ число канцелярскихъ служителей Подольской Духовной Консисторіи; заштатный священникъ Θεодосій Левицкій, 2 Февраля, опредѣленъ наблюдающимъ приходъ Брацлавскаго уезда с. Комаровъ, до усмотрѣнія.

Перемѣщеніе: Состоящій на дьячковскомъ мѣстѣ Брацлавскаго уѣзда въ с. Орловкѣ, діаконъ Теофилактъ Теравскій и того же уѣзда с. Крищинець дьячекъ Теофилактъ Левандовскій, 19 Января, согласно представленію мѣстнаго благочиннаго, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; священники Винницкаго собора, Каллисть Якубовичъ и Летичевского собора, Петръ Стародворскій, согласно представленію благочиннаго Протоіерея Вознесенскаго, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; священники Винницкаго уѣзда сс. Широкой Гребли Сильвестръ и Шерпней Іосифъ Тарногородскіе, согласно прошенію, 24 Января, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, съ подчиненіемъ послѣдняго особому надзору мѣстнаго благочиннаго; священникъ Каменецкаго уѣзда с. Витковецъ Іоаннъ Угриновичъ, 24 Января, перемѣщенъ того же уѣзда въ с. Залуче; священникъ Проскуровскаго уѣзда с. Корытной Ананій Сваричевскій 26 Января, перемѣщенъ Балтскаго уѣзда въ с. Немировское, до усмотрѣнія; пономарь Каменецкаго уѣзда с. Вербки Лукіанъ Соханъвичъ, 3 Февраля, перемѣщенъ въ с. Чаньковъ Ушицкаго уѣзда, до усмотрѣнія; пономарь Ушицкаго уѣзда с. Перекоринець Михаилъ Лозинскій, 3 Февраля, перемѣщенъ на такое же мѣсто Ямпольскаго уѣзда въ м. Яругу, на годъ.

Оставленіе на заштатномъ мѣстѣ: Дьячекъ Летичевского уѣзда с. Слободы Михалковской, Мартинъ Сидоровскій, 22 Января, оставленъ на семь же мѣстъ.

Удаленіе отъ мѣста: Священникъ Проскуровскаго уѣзда с. Хмѣлювки Іоаннъ Романовскій, 13 Января, за проступки удаленъ отъ занимаемаго имъ прихода.

Посвященіе въ стихарь: Пономарь Брацлавскаго уѣзда с. Ковалевки Григорій Андрусъвичъ, 22 Января, посвященъ въ стихарь по занимаемому имъ мѣсту.

Разрѣшеніе вступить въ бракъ: Дьячку Ольгопольскаго уѣзда с. Ивановой Митрофану Мяниловскому, 20 Января, разрѣшено вступить въ бракъ, съ надеждою рукоположенія въ діакона; пономарю Брацлавскаго уѣзда с. Ковалевки Григорію Андрусъвичу, 25 Января, разрѣшено вступить въ бракъ съ дворянкою Евдокією Бѣлинскою, православнаго исповѣданія.

Отсроченъ паспортъ: Пономарю Проскуровскаго градскаго собора Θεодоту Коцюбинскому, находящемуся въ отпускъ въ г. Екатеринодарѣ, разрѣшенъ паспортъ еще на десять мѣсяцевъ.

Опредѣлены отъ должности учителей сельскихъ школъ: Діаконскій сынъ Алипій Облапскій, 24 Января, Гайсинскаго уѣзда с. Красноселки, до усмотрѣнія; священническій сынъ Θεодоръ Саликовскій, 30 Января, Гайсинскаго въ с. Шляхову, и священническій сынъ Емеліанъ Силевичъ, того же числа, и уѣзда въ с. Ниспій Ташликъ.

Разрѣшено находиться на изученіи: священническому сыну Іосифу Брицкому, 20 Января, разрѣшено находиться на изученіи, при пономарь Каменецкаго Каѳедральнаго Собора Кавушинскомъ; пономарскому сыну Винницкаго уѣзда с. Стадниці, Самуилу Коберницкому, 20 Января, разрѣшено изучаться при священникъ Брацлавскаго уѣзда с. Онитковецъ, въ теченіи одного года; пономарскому сыну Ивану Форостецкому, 24 Января, разрѣшено изучаться, при сельской школъ Гайсинскаго уѣзда с. Мышаровки.

Удаленіе и опредѣленіе на должность: Просфирня Брацлавскаго уѣзда с. Фастовець Александра Чернышевичева 21 Декабря 1865 года за безвѣстную отлучку, удалена отъ сего мѣста; — а на ея мѣсто опредѣлена вдова священника, Марія Бытынская.

Награжденъ похвальнымъ листомъ: За усердную службу церковный староста Литинскаго уѣзда с. Стодудецъ крестьянинъ Иванъ Подгорный, 3-го Февраля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ: Литинскаго уѣзда с. Поповець, крестьянинъ Θεодосій Боднярукъ, 5 Января; Гайсинскаго уѣзда с. Нараевки крестьянинъ Иванъ Танцюра, 10 Января; Винницкаго уѣзда с. Малыхъ Кутыщъ крестьянинъ Несторъ Довгій, 15 Января; того же уѣзда с. Ильковки крестьянинъ Оома Кицлюкъ, 15 Января; Брацлавскаго уѣзда с. Будъ крестьянинъ Лазарь Косынъ, 26 Января; Гайсинскаго уѣзда с. Красно-Полки крестьянинъ Михаилъ Косенко, 26 Января.

Умершие исключены изъ списковъ: Священникъ Могилевскаго уѣзда с. Львовыхъ Бырлинецъ Митрофанъ Людкевичъ, 18 Ноября 1865 г. священникъ Литинскаго уѣзда с. Стодудецъ, Василій Людкевичъ.

О раздачу 150 экземпляровъ Воскреснаго чтенія, пожертвованныхъ Кіевскою Духовною Академію въ народныя и сельскія школы.

Кіевская Духовная Академія, препроводивъ на имя Его Преосвященства 150 экземпляровъ Воскреснаго чтенія и 15 экземпляровъ указателя къ нимъ, просила разослать оныя въ народныя школы. Въ слѣд-

ствіе сего по предварительно утвержденному Его Преосвященствомъ списку вручены книги эти лично, слѣдующимъ благочиннымъ для раздачи въ школы:

КАМЕНЕЦКАГО УЪЗДА,

Каѳедральному Протоіерею Новицкому,

Протоіерею Василию Лотоцкому.

Благочинному священнику Сьнгурскому,

Благочин. священнику Сингалевичу,

и Благочин. священнику Левицкому.

БАЛТСКАГО УЪЗДА,

Протоіерею Родзяновскому,

Священнику Тарчевскому,

Священнику Бодянскому,

Благочин. священнику Розумовскому.

ГАЙСИНСКАГО УЪЗДА,

Благочинному Ефремовичу,

Благочинному Вержицкому.

Благочинному Леневицу,

Благочинному Прот. Юцковскому,

Благочинному Щербинскому.

ОЛЬГОПОЛЬСКАГО УЪЗДА

Благочинному Михневичу,

Благочинному Коцовольскому,

Благочинному Стрѣльбицкому,

Благочинному Крижановскому

Благочин. Шероцкому,

Благочин. Литвиновскому.

ЯМПОЛЬСКАГО УЪЗДА

Благочин. Курчинскому,

Благочин. Петринскому,

Благочин. Шароцкому,

Благочин. Писнячевскому,

Благочин. Попову,

Благочин. Костецкому,

Благочин. Каричковскому.

ЛИТИНСКАГО УЪЗДА

Благочин. Захаревичу,

Благочин. Родкевичу,

Благочин. Чемень,

Благочин. Зелинскому,

Благочин. Квартировичу.

УШИЦКАГО УЪЗДА

Благочин. Трёмбовецкому,

Благочин. Гловацкому,

Благочин. Чернявскому,

Благочин. Стыранкевичу,

Благочин. Левицкому,

Благочин. Шманкевичу.

МОГИЛЕВСКАГО УЪЗДА

Благочин. Войтковскому.

Благочин. Дрогичинскому,

Благочин. Петринскому,

Благочин. Бѣлинскому,

Благочин. Осьцкому.

ПРОСКУРОВСКАГО УЪЗДА

Благочин. Орловскому,

Благочин. Стрѣльбицкому,

Благочин. Домовичу,

Благочин. Кисилевичу,

Благочин. Козакевичу.

БРАЦЛАВСКАГО УЪЗДА

Благочин. Розову,

Благочин. Гардецкому,

Благочин. Гречулевичу.

ВИННИЦКАГО УЪЗДА

Благочин. Городецкому,

Благочин. Базалискому,

Благочин. Стрѣльчевскому,

Благочин. Новицкому.

ЛЕТИЧЕВСКАГО УЪЗДА

Благочин. Рудницкому,

Благочин. Гербановскому,

Благочин. Савицкому,

Благочин. Венгржановскому,

Пересланы по почтѣ

БАЛТСКАГО УЪЗДА

Благочин. Обуховскому,

Благочин. Жаханевичу,

Благочин. Молчановскому.

БРАЦЛАВСКАГО УЪЗДА

Благочин. Прот. Лозинскому.

ВИННИЦКАГО УЪЗДА

Благочин. священнику Судылковскому.

Благочинному Спѣвачевскому.

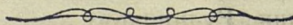
ЛИТИНСКАГО УЪЗДА

Благочин. священнику Наумову.

Приглашеніе къ пожертвованію;

Совѣтъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго Миссіонерскаго общества обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Леонтію, съ просьбою о принятіи на себя званія Почетнаго члена покровителя общества, при чемъ представилъ уставъ общества, списокъ ежегодныхъ жертвователей; извѣщеніе объ открытіи дѣйствій общества избраніемъ членовъ совѣта и сказанную при этомъ случаѣ рѣчь. На отношеніи Совѣта, резолюціею Его Преосвященства, 4-го Января 1866 года, изображено: Надлежащее отношеніе въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества съ пожертвованіемъ 25 р. с. мною отослано. Приглашаю О. О. Членовъ Консistorіи, Начальство Семинаріи и училищъ и духовенство епархіи содѣйствовать обществу посильными пожертвованіями.

Въ исполненіе сей резолюціи о приглашеніи О. О. членовъ Консistorіи, начальства Семинаріи и училищъ, сдѣлано Консistorіею надлежащее распоряженіе, а къ содѣйствію обществу посильными пожертвованіями, духовенство Подольской епархіи симъ приглашается.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Марта

№ 5.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ 4-Ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА ⁽¹⁾

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И
БРАЦЛАВСКАГО.

Въ сегодняшнемъ Евангеліи слышали вы, братія, повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ бѣсноватаго, котораго съ издѣтства жестоко мучилъ злой духъ. Отецъ несчастнаго просилъ учениковъ Спасителя, *да изже-нутъ духа нечистаго, и не возмогоша*, какъ въ то еще время не имѣвшіе сами всей силы вѣры, нужной для чудодѣйствія. Обратился отецъ къ самому Иисусу Христу. Иисусъ же сказалъ ему: если сколько нибудь можешь вѣрвать,—все возможно вѣрующему; и когда отецъ отрока воскликнулъ со слезами: вѣрую Господи, помоги моему невѣрію, Господь немедленно исцѣлилъ бѣсноватаго.—Итакъ чудо зависѣло отъ вѣры; значитъ велика ея сила!

Но о силѣ вѣры и о ея чудодѣйственности я уже не разъ бесѣдовалъ съ вами, братія мои. Надобно сознаться, что въ насъ не достаетъ

(1) Произнесено, 14 Марта 1865 года, въ церкви Архіерейкаго дома,

этой силы, а за тѣмъ и чудныхъ ея послѣдствій, хотя несомнѣнно и то, что въ насъ есть вѣра, только она слабая. Отъ чегожъ происходитъ наша слабость въ вѣрѣ, наше безсиліе вѣры? Коснусь нынѣ вкратцѣ этого вопроса.

Вѣру можно разсматривать съ двухъ сторонъ, — какъ вѣрованіе ученію Христову, по руководству св. Церкви, и какъ сердечное, несомнѣтельное довѣріе божественному о насъ промышленію, на основаніи христіанскаго ученія, — въ послѣднемъ случаѣ вѣра будетъ тоже, что преданность волю Божіей, преданность особенному промышленію о насъ Господа, — какъ о дѣтяхъ своихъ.

Чѣмъ же усиливается, и чѣмъ ослабляется наше вѣрованіе святому ученію Христа Спасителя, по разумнію св. Церкви? Усиливается упражненіемъ въ обстоятельномъ познаніи божественныхъ истинъ, изученіемъ ихъ; ослабляется, дѣлается шаткимъ отъ невнимательности къ нимъ, отъ равнодушія къ нимъ, отъ нежеланія заняться ими и размышлять о нихъ. Чѣмъ кто глубже вникаетъ въ спасительныя истины и размышляетъ о нихъ, по мѣрѣ возможности, при другихъ занятіяхъ житейскихъ, тѣмъ постоянно крѣпнеть у того вѣра, и на оборотъ, чѣмъ кто меньше занимается ими и вовсе о нихъ не размышляетъ, тѣмъ вѣрованія его при многопечительности житейской, дѣлаются поверхностныя, слабыя. Такъ; откуда возьмется твердость убѣжденій, сила знанія истины въ христіанинѣ, который незнакомъ и съ катихизисомъ, или который, зная по памяти ученіе божественное въ дѣтствѣ, въ послѣдствіи отъ небреженія забылъ и прежде извѣстное? У весьма многихъ, такъ называемыхъ образованныхъ людей знаніе священныхъ истинъ стоитъ на самомъ заднемъ планѣ, и заботливости о немъ нѣтъ никакой, а земныя познанія и многопечительная суета житейская подавляютъ въ душѣ и прежде зароненныя сѣмена вѣры истинной; отсюда-то бывають нерѣдко и совращенія отъ истины. Хитрые люди пользуются незнаніемъ, и несвѣдущимъ навязываютъ ложныя убѣжденія вмѣсто истинныхъ. Хорошо, если слабыя въ познаніи истины часто посѣщаютъ храмъ Божій, со вниманіемъ молятся и слушаютъ слово Божіе и богослуженіе, — тогда умъ получаетъ благочестивое настроеніе и неполнота знаній восполняется сердечнымъ убѣжденіемъ и теплотою чувства, — въ противномъ случаѣ и сердце дѣлается сухимъ, какъ земля безъ влаги, и умъ тупымъ, какъ орудіе безъ употребленія. Откуда же возьмется сила вѣры? Естественно, — она заглушается, какъ нѣжное растеніе въ холодномъ климатѣ.

Вѣра-какъ полное довѣріе Божественному промышленію о насъ, какъ сердечная и дѣтская преданность волю о насъ Божіей,—по справедливости можно сказать, также у большей части изъ насъ слаба. Отъ чего же? Отъ того, что мы не усваиваемъ, какъ должно, и не повѣряемъ собственнымъ опытомъ ученія христіанскаго объ отеческой о насъ заботливости Бога, о Его близости къ намъ, какъ своимъ чадамъ, которыхъ Онъ искупилъ отъ власти діавола безцѣнною кровію Сына Своего. Отецъ небесный знаетъ, что когда кому нужно, въ какихъ обстоятельствахъ кого когда поставить, когда кого обогатить, когда кого оубожить, возвысить или унижить, когда даровать дни счастья и радости, когда дни скорбей и печали, когда попустить болѣзнь, упрочить здоровье и когда, наконецъ, взять кого изъ среды живыхъ,—на земль. И мы должны быть убѣждены, что все устроenie Божіе о насъ направляется къ нашему благу, къ лучшему для насъ. Но такъ ли мы думаемъ? Когда слово Божіе увѣряетъ насъ, что судьба христіанская, до малѣйшихъ подробностей, зависитъ отъ воли Отца небеснаго и, такъ сказать, держится въ Его рукахъ, очень многіе или совсѣмъ забываютъ объ этомъ въ своей жизни, или думаютъ, что отъ нихъ самихъ вполне зависитъ—такъ или иначе устроить свою судьбу. Конечно надобно и самимъ непременно трудиться, но какъ? Съ полною вѣрою, что успѣхи наши или неудачи, скорби и радости—бываютъ по волю Божіей. Не забываемъ ли мы этого? Забываемъ и весьма часто; отъ того въ несчастіяхъ мы малодушны, въ счастьяхъ горды; въ бѣдахъ унываемъ или ропщемъ, въ удачахъ и при обиліи земныхъ благъ, хвалимся собою; отъ того часто ждемъ мы отъ людей того, что они не въ силахъ или не хотятъ для насъ сдѣлать, надѣемся на нихъ, когда надобно надѣяться на Бога, и тѣмъ навлекаемъ на себя искушенія. Откуда же возьмется сила преданности Господу, сила вѣры,—что все, случающееся съ нами, по волю Божіей случается или допускается, когда мы на дѣль забываемъ, что Онъ Господь—нашъ Отецъ и промыслитель?

Жизнь наша, многообразныя обстоятельства ея, если быть внимательнымъ къ нимъ, исполнены доказательствами попеченія о насъ Божія; но внимательно ли мы пересматриваемъ свои обстоятельства жизни? А пересмотрите ихъ, и увидите, что каждый изъ насъ находится подъ особымъ управленіемъ и распоряженіемъ Божиимъ, что судьба каждаго такъ или иначе устроится по Его волю; а отъ такога вниманія къ себѣ, безъ сомнѣнія, усилится въ насъ вѣра, и каждый отъ сердца скажетъ: вижу,

Господи, что Ты мой промыслитель, Ты мой отецъ, вижу и вѣрую несомнѣнно во всемъ Тебѣ.

Не будемъ же, братіе, слабы въ своемъ вѣрованіи, и въ своемъ довѣрїи къ промыслу Божію; для собственного нашего счастья навсегда пребудемъ преданными, послушными дѣтьми Отца нашего небеснаго. Аминь.

ИЕЗУИТЫ, КАКЪ ВОСПИТАТЕЛИ ПОЛЬШИ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ, ВЪ ХVI СТОЛѢТІИ.

(Окончаніе).

Въ предъидущей статьѣ (1) мы представили въ краткихъ чертахъ ходъ того плачевнаго для польши и западной Россіи событія, когда услужливые прїатели ея—іезуиты захватывали въ свои руки все школы, существовавшія въ тогдашней Польшѣ и подвластной ей западной Россіи. Мы видѣли—какъ отцы іезуиты ловко умѣли расположить къ себѣ царственныхъ особъ и овладѣть умами лучшихъ и вліятельнѣйшихъ людей древней польши, которые, въ чадѣ іезуитскаго ласкательства, отдали въ руки отцовъ—іезуитовъ образованіе польскаго народа и его судьбу, съ явнымъ и насильственнымъ нарушеніемъ правъ стародавнихъ польскихъ школъ.

Теперь посмотримъ,—оправдали ли отцы іезуиты тѣ надежды, которыя возлагала на нихъ польша, подвинули ли они ея образованіе впередъ и сдѣлали ли они лучшими ея сыновъ, которые, въ своемъ ослѣпленіи, такъ довѣрчиво бросились въ ихъ объятія, вознаградили ли іезуиты народъ польскій за тѣ жертвы, которыя онъ принесъ ихъ обществу, повели ли они дѣтей Польши къ будущей ихъ славѣ, или, быть можетъ, они своимъ вліяніемъ положили начало ея постепенному истощанію и, наконецъ, совершенному ея паденію. Вотъ вопросы, которые естественно возникаютъ въ душѣ читателя, когда онъ вспомнитъ,—какъ Польша радушно приняла къ себѣ іезуитовъ, дала такой большой просторъ у себя ихъ дѣятельности и подчинилась имъ совершенно, чего не сдѣлала въ пользу іезуитовъ ни одна европейская страна.

Отвѣтъ на эти вопросы мы получимъ тогда, когда рассмотримъ внутреннюю сторону іезуитскихъ школъ, какъ то; методъ ихъ образованія, нравственное ихъ вліяніе на своихъ воспитанниковъ, и вообще все ихъ

(1) Смотр. № 4-й Подольск. Епарх. Вѣдомостей.

дѣйствія и приемы, которыя были выработаны долговременною дѣятельностью іезуитовъ и приняты ими, какъ самыя лучшія въ воспитательномъ отношеніи.

Мы уже имѣли случай замѣчать, что іезуиты давали въ своихъ школахъ образованіе богословское—казуистическое, ⁽¹⁾ а свободныя науки у нихъ были на заднемъ планѣ. Для магнатской молодежи іезуитскія школы очень нравились. Здѣсь магнатскія дѣти не трудились много. Возрастному, который оканчивалъ ученіе въ ихъ школахъ, давали торжественно, среди большаго собранія, титулъ ритора или философа, называли его димосѣеномъ, златоустомъ, сократомъ, платономъ, а тотъ, ничего не зная, былъ убѣжденъ, вмѣстѣ съ своими родителями, что онъ одинъ изъ мудрѣйшихъ. Съ бѣдными обходились иначе, ихъ заставляли учиться и съѣли безъ милости.

Но главная цель іезуитской школы въ Вильнѣ и въ цѣлой Литвѣ состояла въ томъ, чтобы пробудить въ молодежи глубокую ненависть къ диссидентамъ. Для этого употребляли слѣдующія средства. Собирали всю молодежь въ залъ на сценическія представленія. Одинъ іезуитъ играетъ роль Христа, другіе—двѣнадцати апостоловъ. Начинается послѣдній судъ. Предъ судилище Спасителя приводятъ Гусса, Виклефа, Лютера, Кальвина, Пвинглія и Греческаго патріарха. Каждый изъ этихъ духовъ долженъ исповѣдываться и признаваться въ такихъ вещахъ, какія для изуродованія этихъ людей могли выдумать іезуиты, и все это такъ варварски представлялось, что молодежь остервенялась. Судъ назначаетъ ихъ во адъ. Когда низвергаютъ во адъ Іуду, выходятъ черти и тогда начинается комедія. Дѣти лопаютъ со смѣху, смотря на то, что дѣлаютъ черти съ невѣрными и, оставивши іезуитскій коллегіумъ; стараются и сами дѣлать тоже, если имъ удастся схватить какого нибудь диссидента.

Другимъ средствомъ для этой цѣли были публичные диспуты. Собирается молодежь. Среди зрѣлища засѣдаютъ, съ одной стороны, отцы іе-

(1) Желаящимъ познакомиться, въ краткихъ чертахъ, съ казуистическимъ богословіемъ іезуитовъ мы рекомендуемъ прочитать статьи, помѣщенные въ газетѣ „День“ за 1865 годъ № № 45, 46, 47, 48, 49 и 50 „Письма Юрія Самарина“ іезуиту Мартынову. Въ этихъ письмахъ довольно обстоятельно обрисованы все приемы іезуитскаго ума въ сужденіяхъ богословскихъ и ихъ взглядъ на нравственную оцѣнку поступковъ чловѣка, въ разныхъ обстоятельствахъ его жизни. Здѣсь читатель осязательно увидитъ какъ іезуиты льстили страстямъ чловѣка и снисходили его слабостямъ, чтобы удобнѣе владѣть его совѣстію.

зуиты, а съ другой стороны, тоже іезуиты, только переодѣтые въ невѣрныхъ, какъ то: Кальвинъ, Гуссъ, Лютеръ, Греческій патріархъ и проч. Начинается ученое разсужденіе. Представители ереси говорятъ о предметахъ, облеченныхъ покровомъ правды, но такъ глупо, что молодежь смѣется; іезуиты довольно ловко сражаютъ языкомъ своихъ противниковъ и доводятъ ихъ до того, что тѣ принуждены бывають сознаться, что ихъ попуталъ діаволь и что они тяжело согрѣшили противъ Бога.

Употребляли еще и другіе средства для этой цѣли, напр. приказывали ученикамъ играть на театрѣ комедію, въ которой выступаетъ кальвинскій или лютеранскій пасторъ или православный священникъ: онъ бьетъ свою жену, бранится съ своими дѣтьми, запиваетъ свою совѣсть водкою, дѣлается во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ смѣха. Кроме того іезуиты составляютъ сатиры и пасквили на разновѣрцевъ и задають своимъ ученикамъ для декламации, рассказываютъ имъ ложные анекдоты, учатъ ихъ смѣшнымъ пѣснямъ и проч.

Послѣ этого неудивительно, если виленскіе диссиденты начали подвергаться ужаснѣйшимъ преслѣдованіямъ, когда іезуитскіе ученики подросли и разсыпались по литовскимъ имѣніямъ. Ученики виленскіе особенно подкармливали евангелическихъ священниковъ, укрываясь за дѣлами и поймавши кого нибудь изъ нихъ били почти до смерти, снимали одежду и гнали нагаго по городу, или бросали съ моста въ воду. Подобныя сцены совершались среди дня и почти безпрестанно. Протестанты—Радзивиллы, не видя другаго средства для защиты угнетенныхъ, должны были выставять противъ іезуитскихъ школьниковъ войско. Но едва войско на минуту оставитъ городъ, какъ опять совершаются ужасныя сцены. Церковь кальвинская остается безъ оконъ, потому, что, лишь только сдѣлають окна, какъ сейчасъ же ученики іезуитскіе разбивають ихъ. Схвативши диссидентовъ въ гостинницахъ, школьники били ихъ и грабили. Іезуиты научали слугъ мучить своихъ иновѣрцевъ—пановъ. Не оставляли въ покоѣ и мертвыхъ. Справедливости нигдѣ нельзя было найти, потому что въ судахъ тѣ же воспитанники іезуитовъ и смѣются надъ иновѣрцами, когда тѣ думаютъ заносить жалобу. Іезуиты сами всегда наставляли молодежь на такіе подвиги, и, если вліятельныя особы хотѣли принять мѣры противъ подобныхъ безпорядковъ, то іезуиты извиняли вину молодежи своеволіемъ, свойственнымъ ученикамъ всего свѣта. Таковы были плоды воспитанія въ іезуитскихъ школахъ!

Чтобы окончательно уничтожить всякое разумное движение, которое не приходилось по духу іезуитовъ, и чтобы болѣе гарантировать то направление, въ которомъ они старались держать народъ, іезуиты постарались прибрать въ свои руки цензуру книгъ. Появились реестры книгъ, запрещенныхъ Тридентскимъ соборомъ, наступило очищеніе бібліотекъ и стѣсненная цензура для нововыходящихъ сочиненій. Всякое сочиненіе, въ которомъ мало-мальски просвѣчивалось несогласіе съ догматами католической вѣры, или просто было направлено противъ іезуитовъ, что на языкъ іезуитовъ считалось ересью, всякіе памятники народной древности и пѣсни, въ которыхъ оставался слѣдъ языческихъ временъ, извлеченія изъ греческой міеологіи, были уничтожаемы подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ поддерживаютъ суевѣріе въ народъ; такой же участи подвергались сочиненія, въ которыхъ хотя не было ничего еретическаго, но авторы ихъ были подозрѣваемы въ ереси, или, если эти сочиненія печатались въ типографіяхъ, откуда выходили разновѣрческія сочиненія.— Все подобное назначено было къ уничтоженію, и цѣлыя кучи книгъ были сожигаемы палачами на рынкахъ въ Варшавѣ и въ Вильнѣ. Чтобы представить безсмысленный деспотизмъ іезуитовъ въ дѣлѣ цензуры, довольно вспомнить тотъ фактъ, что книга „De vanitate mundi“ была сожжена публично палачемъ, при громѣ колоколовъ, за то только, что она была переведена съ французскаго языка протестантомъ и посвящена сестрѣ католическаго короля. Переводчикъ былъ оштрафованъ денежною пеней и посаженъ въ тюрьму, хотя на французскомъ языкѣ позволено было читать эту книгу. По этому обстоятельству Сигизмундъ III издалъ эдиктъ: „Кто переводитъ и приноситъ въ Польшу, читаетъ и хранитъ книги, запрещенныя іезуитами, тотъ теряетъ честь, имѣніе и жизнь“. И панамъ польскимъ іезуиты такъ отуманили голову, что подобное явленіе считалось совершенно естественнымъ. Польскіе писатели замѣчаютъ, что козацкіе пожары и двукратный грабежъ шведовъ не могли нанести большей потери для бібліотекъ, какъ іезуитская цензура. Іезуиты уничтожали не только такія книги, которыя имъ казались вредными, но и такія, которыя, по ихъ взгляду, казались старыми и ненужными; а, если остались какія нибудь сочиненія, то онѣ носили на себѣ печать очищенія, которое производилось съ безпощаднымъ искаженіемъ сочиненій. Это очищеніе простиралось даже и на самихъ классиковъ, которые были употребляемы въ школахъ. Кромѣ книгъ

іезуиты старались уничтожить и свѣтскія типографіи, такъ что, благодаръ заботливости іезуитовъ, осталось очень малое число типографій въ рукахъ свѣтскихъ людей. Въ это время подъ вліяніемъ іезуитовъ были такіе фанатики между свѣтскими людьми, что закупали запрещенныя іезуитами книги и сожигали ихъ.

Іезуиты теперь совершенно торжествовали въ Польшѣ, теперь уже не было ничего, чтобы могло ихъ стѣснять. При король ближайшими со-вѣтниками были іезуиты, а въ дома магнатовъ и подавно былъ открытъ имъ входъ. Вездѣ высшія государственныя должности занимали приверженцы іезуитовъ и ихъ воспитанники. Вообще должно сказать, что іезуиты заботились о своихъ питомцахъ. Они, управляя Сигизмундомъ III по своей волю, доставляли своимъ воспитанникамъ сенаторскія кресла, старотства и другія должности; бѣдныхъ воспитанниковъ поручали магнатамъ, которые, по просьбѣ іезуитовъ, должны были позаботиться объ ихъ обеспеченіи. Іезуиты до того простирали услуги своимъ воспитанникамъ, что даже сватали имъ богатыхъ дѣвицъ. Кто кончилъ курсъ въ ихъ школахъ и показалъ добрый духъ, т. е. ненависть къ диссидентамъ, тотъ совершенно не беспокоился за свою участь. Отцы іезуиты стараются выхлопотать для такихъ воспитанниковъ теплое мѣстечко. Это заставляло даже многихъ диссидентовъ и православныхъ отдавать въ іезуитскія школы своихъ дѣтей.

Теперь посмотримъ—какъ относились современники къ іезуитамъ,—ужели не нашлось ни одного человека, который бы понялъ тотъ вредъ для страны, который принесли ей іезуиты своимъ вліяніемъ? Нѣтъ были люди, которые понимали то гибельное положеніе страны, до котораго довели ее іезуиты, и совѣтовали удалить ихъ, но совѣты этихъ людей были напрасны. Часто слышались голоса не въ пользу іезуитовъ, ихъ называли заразою, которую трудно замѣтить, пока не воспалитъ все тѣло. Епископъ Краковскій, Петръ Мышковскій часто повторялъ, что выдуманное общество монаховъ, украшенное именемъ Іисуса Избавителя, кажется, для того учреждено, чтобы исказить догматы римской церкви и добрые нравы республики и производить въ ней смятеніе. Янъ Замоискій, въ своемъ отзывѣ объ іезуитахъ, едва соглашается уступить имъ нѣсколько каѳедръ для проповѣди и предостерегаетъ, чтобы они не вмѣшивались въ дѣла республики. Завадскій, ректоръ краковской академіи говоритъ, что слѣдовало на первыхъ порахъ выгнать іезуитовъ изъ Польши. Находятся

такіе, говорить онъ, которые, по поводу множества школъ, заведенныхъ іезуитами, считаютъ ихъ людьми полезными для страны, даже нѣкоторые изъ лучшихъ фамилій стараются повѣрить имъ воспитаніе своихъ дѣтей, замѣчая у нихъ высокую науку, религіозность и особенный какой то способъ обученія; при чемъ и то бросается имъ въ глаза, что они ничего не берутъ за труды при воспитаніи своихъ учениковъ; но они не подмѣчаютъ, къ чему все это клонится. Іезуиты заботятся о томъ, чтобы совершенно овладѣть народнымъ образованіемъ. Но какая изъ этого польза для отечества? Ихъ воспитаніе приспособлено къ монастырской жизни и тѣмъ болѣе губительно для насъ, что іезуитскіе учителя иностранцы, которые не понимаютъ нашихъ обычаевъ и потребностей страны. При этомъ советуется своимъ соотечественникамъ, чтобы іезуитское воспитаніе неизвѣстное нашимъ предкамъ, бесполезное для молодежи и вредное для страны было оставлено, а вмѣсто того возвратились къ прежнему народному образованію. За тѣмъ онъ показываетъ вредъ отъ іезуитовъ для общественной жизни, именно, что они были причиною многихъ смятеній и бунтовъ, что они позахватывали въ свои руки богатя страны, пользуясь для этого всякими средствами и довели чрезъ это до бѣдности и нужды многіе шляхетскіе дома. Советуетъ, чтобы правительство строго слѣдило за ихъ направленіемъ и не увлекалось ихъ льстивою рѣчью и наружною набожностію. — Далѣе, шляхта на съѣздѣ просовецкомъ требовала отъ короля, между прочимъ, чтобы онъ удалилъ отъ двора іезуитовъ, которые вмѣшиваются въ свѣтскія дѣла, портятъ молодое поколѣніе и возбуждаютъ людей къ мятежамъ, чтобы очистилъ Польшу отъ иноземцевъ и положилъ предѣлъ ихъ распространенію. На этомъ съѣздѣ явилось одно замѣчательное письмо безыменнаго автора, въ которомъ онъ, излагая свою программу народнаго образованія, требуетъ для блага отечества непременно удалить іезуитовъ, потому что они своимъ воспитаніемъ приносятъ большой вредъ отечеству. Ученые люди, говорить авторъ письма, которые исповѣдуютъ и защищаютъ римско-католическую религію, доказали цѣлому свѣту, что іезуиты, по самой идее своего общества, приносятъ возраждающимся наукамъ болѣе зла, чѣмъ добра, что ихъ образованіе есть не болѣе какъ искаженіе ума и притупленіе счастливыхъ дарованій. Не одинъ, говорить далѣе, изъ знаменитыхъ людей страны, занимающихъ высшія мѣста въ отечествѣ, жаловался, что, недостатки іезуитскаго образованія долженъ былъ выправлять, во время путе-

шествій за границу. Далѣе авторъ требуетъ восстановленія правъ краковской академіи и запрещенія польской молодежи, подъ угрозой строгаго наказанія, отправляться за границу въ іезуитскія школы. Явились многія другія письма, въ которыхъ изображалось то гибельное положеніе страны, до котораго доводили іезуиты своимъ гибельнымъ вліяніемъ въ Польшу.

Для позднѣйшей характеристики іезуитовъ, мы приведемъ отзывъ профессора краковской академіи Божки. Въ первой части своей брошюры „*Gratis*“ онъ говоритъ о бесплатноѣ воспитаніи іезуитовъ, „Лишь только іезуиты отворили свои школы, какъ все бросились отдавать туда своихъ дѣтей подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ даромъ учать, — и каждому, кто поверхностно смотритъ на дѣло, кажется, что даромъ учать, потому что и шести грошей не берутъ въ треть..... Но всмотрѣвшись въ поступки іезуитовъ, при основаніи ихъ школы, и за тѣмъ — какая бываетъ польза отъ ихъ науки, каждый умный человекъ долженъ признать, что іезуиты учать не даромъ, но очень дорого..... Они не иначе приступаютъ къ открытію своей школы, какъ если напередъ выманятъ достаточное для ней обезпеченіе, т. е. пріобрѣтутъ имѣнія, на доходы которыхъ можно содержать предполагаемое количество учениковъ и учителей. Но іезуиты этимъ не ограничиваются: они, принимая учениковъ, не требуютъ отъ нихъ условленной платы, но за то они получаютъ отъ родителей подарки, которыхъ сами они домагаются, и эти подарки равняются необходимой за обученіе платѣ, если еще не превышаютъ ее. Такъ отцы іезуиты постоянно выманиваютъ у родителей своихъ учениковъ разные хозяйственные продукты. Такъ они предлагаютъ имъ жертвовать на ихъ церковь, требуютъ для себя въ подарокъ полотна, сукна, рыбу, медъ, масло и другія произведенія, и, чего только не потребуютъ, родители никакъ не могутъ отказаться..... Далѣе; — одну и ту же грамматику раздѣляли на нѣсколько частей, которыя проходились въ особыхъ классахъ: *Infima*, *Grammatika*, *Sintaxis*, *Humanitas* и проч., а для простыхъ и не обращающихъ никакого вниманія на воспитаніе дѣтей — родителей кажется очень лестнымъ, когда услышатъ, что ихъ сынъ въ первомъ, второмъ, третьемъ, и т. д. классѣ, что онъ получилъ степень *imperatorem graecorum* или *romanorum*, или *praetorem*; или получилъ какую нибудь премію — иконку или что нибудь другое; а не знаютъ того, что онъ изучилъ одну только науку грамматику.

Прійдетъ ли отецъ къ своему дитяти, или дядя, тетка,—дети пре-восходно привѣтствуютъ ихъ рѣчью, или оно прекрасно играетъ комедію, или же съ вѣчкомъ на головѣ ловко услуживаетъ предъ алтаремъ, или же свѣчки длиннымъ шестомъ тушитъ, звонитъ въ колокольчикъ, искусно кланяется, исповѣдывается каждую недѣлю..... Іезуиты обучаютъ дѣтей грамматикъ Альвара, которая очень трудна для пониманія и этимъ только отнимаютъ у нихъ время. Причины такого обученія слѣдующія: 1) чтобы при долгомъ пребываніи дѣтей въ школь, имѣть болѣе отъ нихъ пользы т. е. долѣе получать подарки отъ родителей 2) чтобы чрезъ долгое пребы-ваніе дѣтей въ школь лучше узнать ихъ нравъ, 3) чтобы воспитать ди-тя сообразно своей цѣли и такимъ образомъ управлять его молодостію; 4) чтобы имѣть отговорку, когда захотятъ отобрать дитя,—пусть пройдетъ по крайней мѣрѣ, грамматикѣ, которая служитъ основаніемъ образованія и послѣ того его можно будетъ взять 5) чтобы задержать въ школь до мужес-каго возраста.—Если послѣ этого іезуиты подмѣтятъ, что кто нибудь изъ ихъ учениковъ хорошихъ способностей, или степенный, или ожидаетъ наслѣдства или пособія отъ родственниковъ, словомъ, если іезуиты подмѣтятъ въ немъ какую нибудь пользу для себя, то они стараются такого ученика задержать у себя и не выпускаютъ его; а если ученикъ кое—какихъ способностей, или родители желаютъ взять его, или же самъ не хочетъ учиться, такого свободно от-пускаютъ. Вышедши изъ іезуитской школы, ученики обращаются съ прось-бой къ отцамъ іезуитамъ, чтобы они пристроили ихъ къ жизни. Іезуиты обыкновенно выхлопечутъ имъ такія должности, при которыхъ они могли бы быть вѣрными ихъ орудіями; богатыхъ же учениковъ, оставляющихъ ихъ школу, они заклинаятъ, чтобы они не забывали полученныхъ отъ нихъ благодѣяній, помня постоянно то, что Богу, родителямъ и учите-лямъ нельзя довольно отблагодарить. Въ силу этого правила требуютъ не забывать ихъ, какъ благодѣтелей и учителей.—навѣщать ихъ, часто исповѣдываться у нихъ, содѣйствовать ихъ обществу, часто ходить въ ихъ конгрегацію и много другихъ условій навязываютъ своимъ учени-камъ, которыми такъ опутаютъ молодаго челоуѣка, что ему трудно бываетъ прійти къ сознанію неправоты всѣхъ этихъ требованій.

Въ такихъ чертахъ представляли современники образъ дѣйствій іезуитовъ, какъ воспитателей древней польши и подвластной ей тогда за-

падной россиі, несшей вмѣстѣ съ нею горькую долю іезуитскаго вліянія.

Руководства при составленіи статьи: *Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII—Ярошевича. Historia narodu polskiego.—Нарушевича. Dzieje kościołów wyznania Helweckiego w Litwie.—Лукашевича. Dzieje kościołów wyznania Helweckiego w dawnej małej polsce —Лукашевича. Historia szkół w Koronie i w wielkim Księstwie Litewskim od najdawniejszych czasów aż do roku 1795 Лукашевича. Słowo dziejów polskich. Короновича.—Chowanna—Грентовскаго. Pisma rozmaite—Сияденскаго.*

А. Павловичъ.

ПО ПОВОДУ СОБРАНІЯ БЛАГОЧИННЫХЪ, БЫВШАГО 16 И 17 ЯНВАРЯ 1866 ГОДА, ВЪ ДОМѢ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ.

Самое близкое и тщательное знакомство съ духомъ и направленіемъ Подольскаго духовенства и даже съ домашнею обстановкою его жизни всегда было и есть особенною заботою Преосвященнѣйшаго Леонтія. И такое знакомство съ духовенствомъ пріобрѣтается имъ не по однимъ только формальнымъ свѣдѣніямъ, на которыя и не всегда можно полагаться, но, какъ выразился самъ Преосвященный въ своей рѣчи къ благочиннымъ, — *и по личнымъ наблюденіямъ при обзорѣ церквей и приходовъ и по устнымъ бесѣдамъ со многими священниками при разныхъ случаяхъ.* Здѣсь-то Преосвященный старался, какъ можно ближе, стать къ духовенству и приблизить его къ себѣ, чтобы, ознакомившись съ нимъ такимъ образомъ, знать послѣ того, какъ надобно на него дѣйствовать, чтобы оно стало и выше и лучше въ своей дѣятельности.

Всѣ свои наблюденія и замѣчанія о нравственномъ и умственномъ состояніи духовенства Преосвященный очень часто высказывалъ въ бесѣдѣ со многими священниками, по разнымъ случаямъ. Въ особенности онъ обращалъ вниманіе духовенства, во время своихъ посѣщеній епархій на то, чтобы оно исправляло свои недостатки и разные наросты стараго времени, чтобы оно своею пастырскою дѣятельностію и жизнію привлекало и располагало народъ къ себѣ и проч. Его замѣчанія, проникнутыя характеромъ просьбы и чувствомъ сердечной боли, оказывали надлежащее свое дѣйствіе на лучшую часть нашего духовенства, которое отзывалось съ искреннимъ сочувствіемъ на все то, что было высказыва-

емо и внушаемо Преосвященнымъ при обозрѣніи епархіи въ собраніи духовенства. Какъ эти люди оцѣнили его дѣятельность, это помнятъ наши читатели изъ статей духовенства, которыя печатались въ епархіальныхъ ведомостяхъ прошедшаго года, послѣ обозрѣнія Преосвященнымъ епархіи.

Но Преосвященный желалъ свои наблюденія, собранныя имъ въ разныхъ мѣстахъ епархіи и изъ поступавшихъ къ нему епархіальныхъ дѣлъ, и замѣчанія, высказанныя имъ, такъ сказать, по частямъ въ разное время и разнымъ лицамъ,—передать все вмѣстѣ всему духовенству и не какъ либо формально въ родѣ приказаній и предписаній, а совершенно иначе—болѣе домашнимъ, семейнымъ образомъ.

Преосвященный, чтобы передать духовенству все свои замѣчанія и наблюденія, нашелъ лучшимъ созвать къ себѣ всѣхъ благочинныхъ епархіи, какъ представителей отъ всего духовенства. Кроме того, Преосвященный созвалъ ихъ еще и за тѣмъ, чтобы поговорить и поразсудить съ ними о многихъ епархіальныхъ вопросахъ, которыхъ въ настоящее время возникаетъ очень много и, между прочимъ, о тѣхъ вопросахъ, которые вытекаютъ изъ новой жизни народа, вслѣдствіе особенныхъ столкновеній духовенства съ нимъ, и именно въ нашемъ юго-западномъ краѣ. Эти—то послѣдніе вопросы въ настоящее время чрезвычайно важны для духовенства: отъ извѣстной постановки дѣла и умѣнія повести его теперь, зависитъ такая или другая сила духовенства въ народъ и должное вліяніе перваго на послѣдній въ будущемъ. Нечего и говорить о томъ, что созваніе благочинныхъ для совокупнаго разсужденія по всѣмъ вопросамъ, близкимъ епархіальному духовенству и для выясненія того, на что нѣкоторая часть духовенства, вслѣдствіе незнакомства съ дѣломъ смотритъ безразлично или даже небрежно,—созваніе благочинныхъ, говоримъ, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе какъ для всего духовенства, такъ и для епархіальнаго начальства, отъ котораго зависитъ всякій зачатокъ добраго дѣла въ епархіи.

Благочинные служатъ посредствующими лицами между епархіальнымъ начальствомъ и духовенствомъ: они должны наблюдать, чтобы архіерейскія распоряженія приводились духовенствомъ въ исполненіе; они должны слѣдить за тѣмъ, чтобы въ жизни и дѣйствіяхъ духовенства ничего не было такого, что могло бы ронять высокое пастырское званіе и нарушать доброе вліяніе пастыря на пасомыхъ. Само собою понятно, что

лицамъ съ такою властію необходимо съ одной стороны — точное выясненіе ихъ обязанностей, а съ другой — самое близкое знакомство съ задушевными желаніями и намѣреніями своего начальника; необходимо, чтобы въ дѣятельности этихъ лицъ было единодушіе и искреннее сочувствіе общему дѣлу; надобно, чтобы они все одинаково шли прямымъ путемъ къ одной общей цѣли — къ благу и чести духовенства. А для всего этого необходимо, чтобы они все вѣсть увидѣли свои недостатки, чтобы въ общемъ своемъ собраніи каждый изъ нихъ созналъ лежащія на немъ обязанности. Намъ кажется, что при такомъ собраніи лучшихъ людей достаточно, со стороны начальника, однихъ общихъ намековъ о недостаткахъ некоторыхъ, чтобы они глубоко сознали всю свою вину. При общемъ обсужденіи различныхъ вопросовъ такими людьми, изъ которыхъ каждый одинаково заинтересованъ въ извѣстномъ дѣлѣ, стремленія и желанія ихъ должны бы болѣе или менѣе выясниться, объединиться и ихъ дѣятельность должна принять одинъ общій характеръ. Говоря это, мы не имѣемъ еще при этомъ въ виду того, чтобы это одно собраніе могло произвести какой-либо радикальный переворотъ въ дѣятельности благочинныхъ и въ характеръ дѣйствій духовенства подъ вліяніемъ первыхъ. Это было бы ужъ слишкомъ много: всякое доброе дѣло прочно дѣлается не вдругъ, а исподволь. Но мы думаемъ, что для многихъ и даже очень многихъ это собраніе не пройдетъ безъ пользы, что въ дѣйствіяхъ многихъ пробудится гораздо больше энергіи.

Далѣе — благочинные занимаютъ такое положеніе среди духовенства, что у нихъ централизируются и группируются все вопросы, волнующіе духовенство, — а потому имъ извѣстны все обстоятельства современнаго положенія духовенства ихъ округовъ, со всеми частностями въ различныхъ селахъ. Со всемъ этимъ Преосвященный могъ познакомиться самимъ обстоятельнымъ образомъ только при личной бесѣдѣ со всеми благочинными, — такъ какъ въ формальныхъ донесеніяхъ или не высказывается все въ подробности, или передается неясно и неопредѣлено: все это можетъ быть устранено при общемъ собраніи.

Первое собраніе благочинныхъ назначено было Преосвященнымъ въ его комнатахъ въ 5 часовъ вечера, 16 Января, а второе было вечеромъ въ слѣдующій день. Это собраніе представительныхъ пастырей церкви у своего Архiepастыря, числомъ до 90 человекъ, производило какое-то особенное впечатленіе на зрителя, когда они все, собравшись, ожидали вы-

хода Преосвященнаго въ залъ. Когда вышелъ изъ своего кабинета Архипастырь, соборъ пастырей пропѣлъ тропарь: „Днесь благодать св. Духа нась собра“... За тѣмъ Преосвященный открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью къ оо. благочиннымъ:

„Достопочтенные отцы, и возлюбленные о Господи братія!“

Еще прошедшій годъ, я предполагалъ собрать васъ здѣсь вмѣстѣ, для личной бесѣды съ вами о предметахъ близкихъ мнѣ и вамъ; но различныя обстоятельства и, между прочимъ, новое распределение округовъ благочинныхъ воспрепятствовало моему намѣренію.

Теперь, послѣ двухгодичнаго управленія моего епархіею, когда я достаточно ознакомился съ характеромъ Богомъ ввѣренной мнѣ паствы, довольно узналъ умственное, нравственное и матеріальное состояніе духовенства, не по однимъ формальнымъ свѣдѣніямъ, но и по своимъ личнымъ наблюденіямъ при обзорѣ церквей и приходоѡ, по устнымъ бесѣдамъ со многими, при разныхъ случаяхъ, теперь я нашелъ благовременнымъ видѣть васъ всѣхъ въ совокупности. Мы уже не чужіе другъ другу; вы знаете меня не по однимъ слухамъ, я знаю васъ больше или меньше, слѣдовательно мы можемъ вести рѣчь открыто, прямо и безъ недоразумѣній, такъ часто мѣшающихъ пользѣ и успѣху дѣла.

Вы, почтенные отцы, представители духовенства Подоліи;—въ лицѣ вашемъ я вижу предъ собою какъ бы все духовенство нашей епархіи, и говоря съ вами, я буду говорить какъ бы со всеми пастырями Подольской Церкви, со всемъ освященнымъ клиромъ. Но прежде всего я обращаю мое слово къ вамъ непосредственно, какъ оо. благочиннымъ, какъ органамъ епархіальнаго начальства, и ближайшимъ моимъ помощникамъ по надзору за порядкомъ въ церквахъ, и за благочиніемъ священно-Церковно служителей.

Убѣждены ли вы, отцы, въ важности возложенныхъ на васъ обязанностей? Вполнѣ ли вы проникнуты сознаниемъ той пользы, какую можете принести Церкви ревностное и добросовѣстное исполненіе вашего долга, и того вреда, какимъ можетъ сопровождаться небреженіе о благочиніи, тѣмъ болѣе, недобросовѣтское прохожденіе важной должности? Нѣкоторые изъ васъ лично мнѣ извѣстны какъ добрые дѣатели, ревную-

щіе о пользе общей; но хотѣлось бы, чтобы и все дѣйствовали съ одинаковою ревностію и добрымъ вліяніемъ, каждый въ своей средѣ. Благодарю сочувствующихъ мнѣ и содѣйствующихъ мнѣ въ мѣрахъ улучшения нравственнаго быта духовенства, въ распространеніи образованія и православнаго благочестія въ епархіи. Но какъ желалось бы во всехъ видѣть единодушное, дѣятельное стремленіе къ одной цѣли—пользе православной Церкви и духовнымъ интересамъ священно-церковно-служителей,—цѣли, которую, Богъ свидѣтель, не смотря на препятствія съ разныхъ сторонъ, я преслѣдую неуклонно и постоянно! Матеріальное улучшение быта духовенства идетъ своимъ порядкомъ, и, Богъ дастъ, придетъ къ концу; вамъ заботиться тутъ не о чемъ. Вамъ предлежатъ трудъ и забота объ улучшеніи и себя и другихъ по требованію св. Вѣры и православной церкви, въ соотвѣтствіе нашимъ трудамъ и заботамъ.

Согласитесь, что доброе, нравственное вліяніе на окружающихъ невозможно безъ нравственнаго авторитета въ томъ лицѣ, которое поставлено наблюдать за другими. Чѣмъ же пріобрѣтается этотъ авторитетъ? Безукоризненною жизнію, честностію, самоотверженіемъ, безкорыстіемъ, христіанскою любовію. Благочинный долженъ прежде всего самъ отличаться благочестіемъ по жизни, быть образцомъ благочестія православнаго, быть передовымъ въ ряду другихъ пастырей не только по уму, по должности, но и по сердцу, по пастырскимъ дѣйствіямъ; въ противномъ случаѣ онъ будетъ носить званіе по-пусту, бесполезно, даже со вредомъ для дѣла и для благосостоянія ему подвѣдомыхъ. Вамъ извѣстно, какъ нѣкоторые благочинные скомпроментировали себя своими неблагородными поступками, своимъ корыстолюбіемъ и неправильными отношеніями къ подчиненнымъ, и за то потеряли съ должности, доброе имя, честь у своихъ собратій и наше благоволеніе. Да не будетъ между вами такихъ! Кто носитъ почтенное званіе благочиннаго, пусть будетъ вѣренъ и своему призванію, иначе лучше пусть уступитъ честь другому, достойнѣйшему. Помнить надобно, что кому дается больше правъ и преимуществъ, съ того больше и взыскивается.

Вы облечены нашимъ довѣріемъ; не злоупотребляйте же имъ, чтобъ не лишиться своей чести. Недобросовѣтность раньше ли, позже ли открывается самими обстоятельствами, и влечетъ за собою бѣдственныя послѣдствія. Сколько на это примѣровъ! Не говорите о трудности исполненія вашего долга: человѣку съ энергіею и съ любовію ко Христу Спа-

сителю всякій, самый тяжелый трудъ ко благу церкви, пріятенъ. Впрочемъ въ настоящее время ваши труды значительно облегчены мною увеличеніемъ числа благотворительныхъ округовъ, и кромѣ того вознаграждаются преимущественными предъ другими поощреніями. Не могу однакожь не сказать, что и при уменьшеніи количества церквей и приходовъ для вашего надзора, нѣкоторые благотворительные неаккуратно и медленно исполняютъ возложенныя на нихъ порученія, напр. по следственнымъ дѣламъ, по объявленію духовенству предписаній и распоряженій епархіальнаго начальства и проч. Надобно благовременно исполнять каждое дѣло.

Я коснулся въ самыхъ общихъ чертахъ тѣхъ качествъ, которыя должны украшать cadaго благотворительнаго, какъ представителя своего округа, какъ лица имѣющаго вліяніе на другихъ. Предоставляю вамъ самимъ собственнымъ сознаніемъ дополнить частности, и сообразить по совѣсти, какія недостатки нужно кому исправить, какія совершенства усилить.

Обращу теперь ваше вниманіе на другую сторону дѣла,—на выраженіе вашего благотворительнаго въ благотворительности вамъ подвѣдомыхъ лицъ. Для наблюденія вашего надъ подвѣдомымъ вамъ духовенствомъ есть особая инструкция. Но она довольно обща. Впрочемъ и самая подробная инструкция будетъ бесполезна, если буква не одушевится духомъ и не приложится къ потребностямъ мѣстнымъ и къ современнымъ требованіямъ—исполнителями. Какъ бы ни были правила хороши, безъ приложенія къ дѣлу, пользы не принесутъ; а это приложеніе зависитъ много отъ усердія и ревности вашей.

Итакъ опять таки и здѣсь нуженъ трудъ, бодрственное вниманіе, энергія и любовь къ православной Церкви,—со стороны васъ, какъ благотворительныхъ.

Нужно ли говорить о томъ, что православное духовенство должно быть православнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и въ словѣ, и въ дѣлѣ, и въ одеждѣ и во всѣхъ внѣшнихъ пріемахъ и въ обстановкѣ житейскаго быта? Я полагаю, что главное господствующее въ душѣ настроеніе, отличный характеръ чловѣка выражается и въ незначительныхъ, по видимому, проявленіяхъ. Если такъ, то станете ли вы считать мелочами, не стоющими вниманія, различныя уклоненія многихъ священно—служителей отъ правилъ православнаго благоприличія,—уклоненій, вошедшихъ въ обы-

чай изъ чуждой намъ стихіи? Понятно о чемъ я намекаю. Мною сдѣлано между прочимъ распоряженіе общимъ ко всѣмъ вамъ циркуляромъ относительно вѣнности духовенства. Приведено ли оно въ исполненіе? Охотно ли принято? Подтверждаю вамъ строго наблюдать за исполненіемъ моего распоряженія, чтобы мнѣ не приходилось краснѣть за духовенство при разказахъ русскихъ о костюмѣ, въ которомъ они съ изумленіемъ видятъ иногда православныхъ пастырей. Строго также внушаю вамъ, оо. благочинные, искоренять, выводить изъ употребленія своего польскій языкъ. Я неоднократно при ревизіи говорилъ о дурномъ обычаѣ духовныхъ лицъ щеголять польскимъ языкомъ; но слышу, что онъ еще не выходитъ доселѣ изъ употребленія. Пора образумиться; стыдно слушать, какъ нѣкоторые священники, прекрасно говоря по польски, не совсемъ хорошо говорятъ по русски; я уже не говорю о женскомъ полѣ въ духовенствѣ. Ужели нѣтъ возможности исправить недостатокъ этотъ? Не подавайте повода сомнѣваться въ нерасположеніи духовныхъ лицъ къ полонизму и къ пренебреженію русскою своею народностію. Надѣюсь, что вы устраните, уничтожите неодобрительный обычай внушеніями съ своей стороны и собственнымъ примѣромъ.

Перехожу къ наблюденію вашему надъ исполненіемъ существенныхъ обязанностей пастырскихъ, во ввѣренныхъ вамъ округахъ. Не считаю нужнымъ распространяться о томъ, въ чемъ должно состоять пастырство. Каждый священникъ знаетъ, что онъ, по своему призванію, есть учитель народа, священно-дѣйствователь и руководитель словесныхъ овецъ. Да, знаетъ, или долженъ знать; но на самомъ дѣлѣ многіе лѣнятся учить народъ, ссылаясь на разныя причины, конечно, не извиняющія лѣнливыхъ. Внушаю вамъ, оо. благочинные, моимъ именемъ приказать всѣмъ священникамъ, въ каждый воскресный и праздничный день, говорить поученія—или свои или печатныя по возможности простымъ русскимъ языкомъ. Изъ представленныхъ мнѣ катихизическихъ поученій я вижу, что немногіе заботятся о приспособленіи христіанскаго ученія къ понятіямъ народа: большая часть говорятъ, а можетъ быть только нишуть, для формы, а не малое число за свои слова выдаютъ чужія, лишь бы отдѣлаться отъ взысканія начальства; отъ того нѣтъ живаго и дѣйственаго слова, а выходитъ мертвая буква.

Передайте всѣмъ священникамъ, чтобы они проповѣдывали съ любовью къ долгу и съ ревностію о спасеніи душъ прихожанъ. Въ какой

бы формъ ни было преподано ученіе православно-христіанское, святое дѣло отъ этого не страдаетъ; было бы оно вразумительно и приноровлено къ назиданію. Поэтому я не требую съ наступившаго года обязательной формы катихизическихъ поученій, или бесѣдъ, не требую, чтобы и ко мнѣ представляли всѣ поученія; но желаю, чтобы вы рекомендовали мнѣ ревностныхъ учителей и доносили о небрежныхъ къ учительству народа. Лучшія поученія рекомендую представлять мнѣ для поощренія трудящихся въ словѣ.

Скажете, что при церквахъ нѣтъ нужныхъ пособій для проповѣдничества? Кто же виновать? Я распорядился, еще въ 1864 году, объ учрежденіи церковныхъ библиотекъ; но досель еще не вездѣ онѣ завѣдены. И почему вамъ усердно не позаботиться о важномъ дѣлѣ? Почему не внушать священникамъ любви къ духовному просвѣщенію? Много ли нужно для этого денегъ? Не больше ли ихъ идетъ на предметы ненужные, или на прихоти? Извиненія нѣтъ. Молодые нѣкоторые священники выписываютъ книги, вовсе не относящіяся къ ихъ званію, а книгъ, нужныхъ для пастырскаго служенія не имѣютъ. Обратите на это вниманіе.

Священно-служеніе во многихъ мѣстахъ совершается не съ надлежащимъ благоговѣніемъ, и не всегда исправно. Какому же гнѣву Божию подвергаются творящіе дѣло Божіе съ небреженіемъ! Между тѣмъ многіе благочинные даже не знаютъ сами непосредственно, кто какъ служить. А какъ совершается таинство крещенія? Досель еще едва ли не въ большей части приходовъ чрезъ *обливаніе*, хотя и говорено мною, что такъ не слѣдуетъ дѣлать, и напечатана статья въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ о крещеніи. Именемъ православной Церкви повелѣваю вамъ вездѣ ввести совершеніе таинства крещенія чрезъ *погруженіе*, подъ опасеніемъ ответственности со стороны тѣхъ, кои не будутъ исполнять внушенія. Возложеніе на крещаемыхъ крестиковъ, которые, по моему распоряженію, должны продаваться при церквахъ—есть также непремѣнная обязанность священниковъ, за исполненіемъ которой нужно вамъ наблюдать.

Какъ совершается таинство исповѣди? Къ сожалѣнію надобно сказать, многими невнимательно, а другими и небрежно. Чрезъ исповѣдь пріобрѣтается духовное руководство совѣстей и вліяніе на душу пасомыхъ, а она остается поверхностною, безъ должнаго вниманія къ

высокому значенію и вліянію св. таинства на душу прихожанъ.... Можно ли послѣ этого ожидать исправленія людей?. Знаю, что некоторые станутъ ссылаться тутъ на многія препятствія; но для чегожъ и священствовать, если не бороться съ препятствіями?

Отношеніе священниковъ къ прихожанамъ, какъ знаете, во многихъ приходяхъ неудовлетворительны. Я не стану разсматривать тутъ причинъ въ подробности; онѣ лучше вамъ извѣстны. Но не могу не сказать, что я замѣчаю недостатокъ психологическаго вліянія пастырей на пасомыхъ отъ недостатка нравственной связи между тѣми и другими. Иные держатъ себя слишкомъ высоко, *по папски*, и отталкиваютъ отъ себя прихожанъ своимъ обращеніемъ, — вовсе забывая, что священникъ есть отецъ, пастырь, а не *папа* — слово, сдѣлавшееся ненавистнымъ у народа по извѣстнымъ обстоятельствамъ. Другіе унижаютъ себя своимъ поведеніемъ, жесткостію права, вымогательствомъ за требы и не хотятъ знать, что истинно добрый пастырь не остается никогда безъ хлѣба. Обратите на это вниманіе и внушайте пастырямъ, что безъ духовнаго сродства съ прихожанами, безъ любви, безъ терпѣнія и самоотверженія невозможно съ успѣхомъ дѣйствовать священнику на прихожанъ.

Вразумлите безчестныя. Къ крайнему моему прискорбію есть довольно священниковъ, которые своими поступками унижаютъ свое званіе. Есть люди, скажу прямо, безъ доброй совѣсти и безъ честности. И кому же они лучше извѣстны, какъ не вамъ? А если извѣстны, то совѣтъ и убѣжденіе прежде всего должны быть со стороны вашей. Я надѣюсь, что при совокупномъ и однообразномъ дѣйствованіи оо. благочинныхъ истребятся многіе недостатки духовенства, такъ рѣзко бросающіеся въ глаза. Обращаю ваше вниманіе на недостатокъ честности, совѣстливости, сознательности, сутяжничества, и даже ослушанія распоряженіямъ епархіальнаго начальства. И кто виноватъ, если приходится намъ употребить противъ безчестныхъ мѣры строгія? Смиреніе и раскаяніе преклоняютъ къ милосердію, а пезаносчивость, и гордость, и крайняя несознательность.

Для общей пользы нужно взаимное довѣріе духовенства ко мнѣ, и мое къ духовенству; а для установленія взаимнаго довѣрія нуженъ открытый образъ дѣйствій, а не іезуитская хитрость во взаимныхъ отношеніяхъ и неизворотливая ложь въ словахъ и дѣлахъ. Я, съ своей стороны, отвѣчаю за свой образъ дѣйствій и могу увѣрить васъ въ своей

искренности. Будьте же искренни и вы, и разсвѣайте недоразумѣнія непонимающихъ дѣла и на самыхъ себя навлекающихъ неприятныя послѣдствія, а не увеличивайте ихъ.

Теперь о вашихъ отношеніяхъ между собою. Нужно имѣть единеніе духа и любовь. Мы служители Бога мира, Бога любви. Устанавливайте добрыя отношенія въ причтахъ; имѣйте во вниманіи и меньшую братію—причетниковъ. Многіе справедливо жалуется на обиды со стороны священниковъ, привыкшихъ видѣть въ низшихъ клирикахъ—своихъ слугъ. Нужно защищать права каждаго не по пристрастію, и не по личности.

Соблюдайте, ради Бога, безпристрастіе въ отношеніяхъ къ подвѣдомымъ вамъ лицамъ. Пусть ни родство, ни пріязнь не нарушаютъ справедливости и требованій долга. Зачѣмъ измѣнять святой истинѣ изъ личныхъ выгодъ? Бояться неприятностей нечего. Надобно угождать Богу, а людямъ никогда всѣмъ не угодите. Помните отвѣтственность предъ небеснымъ Судією. Во взаимныхъ отношеніяхъ духовенства разныхъ приходоѡ между собою устанавливайте также единство и любовь. Я замѣчаю недостатокъ въ духовенствѣ взаимнаго довѣрія и любви; онъ причиняетъ большой вредъ. Развивайте уваженіе къ подчиненности, смиренію, послушанію.

Я сказалъ болѣе общія наставленія. Прошу принять ихъ къ руководству. Будемъ дѣйствовать дружно для общаго блага, для пользы православной Церкви. Прошу васъ содѣйствовать мнѣ въ трудахъ и своими молитвами и своими трудами для славы Божіей и нашего святаго православія. Богъ да благословитъ васъ! Благодать Его, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая да будетъ намъ помощію, утѣшеніемъ и радостію среди всѣхъ трудностей нашего званія и призванія!

Послѣ этой рѣчи оо. благочинные единодушно высказали что они всегда готовы съ полнымъ сочувствіемъ относиться и дѣйствовать сообразно намѣреніямъ и желаніямъ Его Преосвященства, что позаботятся объ исправленіи недостатковъ, замѣченныхъ Преосвященнымъ, какъ въ себѣ самихъ, такъ и въ подвѣдомственномъ имъ духовенствѣ, которое, по какой-то старой привычкѣ и вслѣдствіе непониманія многими добрыхъ стремленій, всегда способно бываетъ вкривь и вкось толковать всякія почти требованія начальства по отношенію къ нему.

За тѣмъ приступлено было къ разсужденію о нѣкоторыхъ вопросахъ. Первый вопросъ поднять былъ Преосвященнымъ о проэктъ матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и училищъ. Для разсужденія по поводу этого проэкта еще прежде собираемы были Преосвященнымъ члены консисторіи и наставники семинаріи; но это собраніе имѣло въ виду только обсужденіе проэкта какъ въ общемъ его составѣ, такъ и въ частностяхъ, не возлагая, впрочемъ, на себя обязанности рѣшить вопросъ—откуда взять средствъ для приведенія этого проэкта въ исполненіе. Рѣшеніе этого важнаго вопроса отложено было до общаго собранія благочинныхъ, которые должны были дать свое мнѣніе—выполнимъ ли начертанный проэктъ на дѣль чрезъ мѣстныя епархіальныя средства, имѣющія поступить на этотъ предметъ, именно—свѣчной и кошельковый сборъ?

Прежде чѣмъ приступлено было къ разсужденію по этому вопросу, Преосвященный, обратившись къ собранію благочинныхъ, сказалъ: „Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта семинаріи и училищъ въ настоящее время есть вопросъ по преимуществу епархіальный. Удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, если духовенство добросовѣстнѣе, чѣмъ до настоящаго времени, будетъ представлять свѣчную прибыль, ни мало не обременяя при этомъ церквей. Я надѣюсь, что духовенство пойметъ всю важность возлагаемыхъ на него надеждъ, такъ какъ отъ матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и училищъ зависитъ ихъ возвышеніе и въ педагогическомъ отношеніи. Я не думаю, чтобы Подольское духовенство не относилось съ искреннимъ и глубокимъ сочувствіемъ къ своимъ роднымъ заведеніямъ, которыя, какъ мы надѣемся, приготовятъ намъ новое лучшее поколѣніе и болѣе усердныхъ работниковъ на новомъ поприщѣ пастырской дѣятельности. Но успѣхъ дѣла съ этой стороны необходимо обуславливается тѣмъ, чтобы силы работающія въ нашихъ заведеніяхъ—наставники, заботящіеся объ умственномъ и нравственномъ развитіи вашихъ дѣтей, были бы надлежащимъ образомъ обезпечены матеріально; иначе эти силы будутъ постоянно разъединяться въ своей дѣятельности, будутъ смотрѣть на свою службу, какъ на переходное состояніе. Понятно, что отъ такой дѣятельности мало будетъ пользы. Намъ необходимо, чтобы люди, поступающіе къ намъ на службу, привязывались къ своему заведенію всѣмъ сердцемъ и душою; а для этого необходимо, чтобы заведеніе и само духовенство цѣнило, уважало ихъ трудъ и дорожило ими, тогда и лучшіе наставники

будутъ дорожить нами. Могутъ ли эти люди въ настоящее время дорожить своею службою, когда ихъ матеріальное положеніе далеко хуже, чѣмъ почти каждаго изъ васъ на приходѣ.

„ Вопросъ о матеріальномъ улучшеніи быта семинаріи и училищъ, на счетъ свѣчнаго епархіальнаго сбора, уже рѣшенъ и довольно удовлетворительно въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, а въ нѣкоторыхъ этотъ вопросъ приходитъ къ концу. Стыдно отстать намъ отъ другихъ, тѣмъ болѣе, что наша епархія почти вдвое больше, чѣмъ напр: Смоленская и другія. Я увѣренъ, что мое обращеніе къ вамъ, а въ лицѣ вашемъ и ко всему духовенству, встрѣтитъ искреннее сочувствіе, такъ какъ этотъ вопросъ, опять повторю, касается васъ же самихъ, пользы вашей и вашихъ дѣтей.

„ Къ преобразованію внутренней стороны заведенія, что составляетъ искреннее мое желаніе, будетъ приступлено въ свое время, когда удовлетворительно рѣшится вопросъ о матеріальномъ улучшеніи быта.“

Хотя проектированная смѣта о матеріальномъ улучшеніи быта семинаріи и училищъ уже болѣе или менѣе извѣстна была благочиннымъ изъ напечатанной статьи въ № 1 Под. Епарх. Вѣдомостей, но, чтобы обстоятельнѣе ознакомить ихъ со всеми подробностями этой смѣты, Преосвященный вельзь прочиталъ ее, при чемъ подробно была обсуждаема общимъ голосомъ собранія каждая статья смѣты. При чтеніи первой статьи о жалованьи начальствующимъ и наставникамъ семинаріи, заявлено было нѣкоторыми благочинными, что нелишне было бы ввести въ семинарію партесное пѣніе, и для этого просили назначить даже особаго учителя пѣнія съ жалованьемъ. Такое заявленіе нѣкоторыхъ единодушно было одобрено и принято всеми, такъ какъ, въ настоящее время, между учителями приходскихъ школъ, куда поступаютъ обыкновенно исключенные семинаристы, трудно и даже почти невозможно бываетъ найти человѣка, который бы зналъ надлежащимъ образомъ пѣніе и устроилъ бы хоръ изъ сельскихъ мальчиковъ. Извѣстно, что учившійся пѣнію только по церковному обиходу, не разовьетъ въ себѣ эстетическаго вкуса въ пѣніи, а главное—не въ состояніи дать правильнаго тона хору.

Послѣ того благочинные коснулись было даже нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросовъ, на примѣръ: заявляли о безполезности преподаванія медицины, высказано было также мнѣніе о безполезности латинскаго и греческаго языковъ; но такъ какъ рѣшеніе подобныхъ вопросовъ не можетъ

быть предоставлено собранію благочинныхъ, то и приступлено было къ чтенію дальнѣйшихъ статей проэктированной сметы.

При чтеніи статьи о содержаніи учениковъ, нѣкоторые благочинные заявили, что на содержаніе полноказеннаго ученика пищею, одеждою и всеми ученическими принадлежностями 80 руб. сер. слишкомъ много положено, и что вслѣдствіе этого въ обстановкѣ его жизни допущена, по сметѣ, нѣкоторая роскошь, что невозможно и для ученика своекоштнаго, какъ то: четыре блюда за обѣдомъ въ праздничные и въ воскресные дни, а три за обѣдомъ въ дни обыкновенные. Это заявленіе, впрочемъ, не встрѣтило себя полного сочувствія въ средѣ благочинныхъ: не видно причины, почему бы жизнь и обстановка казеннокоштнаго ученика не должна имѣть въ себѣ ничего общаго съ жизнью своекоштнаго, тѣмъ болѣе, что казеннымъ содержаніемъ пользуются только лучшіе ученики. Кроме того, четыре блюда могутъ казаться только роскошью по счету, а на самомъ дѣлѣ здѣсь уничтожается всякое представленіе о роскоши. Эти четыре блюда слѣдующія: пирогъ, разумѣется, нероскошный, борщъ, каша и жаркое. Но при этихъ 4-хъ блюдахъ въ праздники и трехъ въ обыкновенные дни ничего не полагается ученику на завтракъ, слѣдовательно, отнявъ у него одно блюдо въ обѣдъ, необходимо давать ему что нибудь на завтракъ. „Надобно знать и то, замѣтилъ при этомъ Преосвященный, что качество и достоинство пищи имѣетъ вліяніе на расположеніе духа воспитанниковъ и на характеръ ихъ занятій, слѣдовательно пища у учениковъ всегда должна быть хорошая и здоровая.“

Кромѣ того, школа должна заботиться не только о томъ, чтобы ея воспитанники выходили развитыми умственно и нравственно, но и о томъ, чтобы и организмъ ихъ былъ здоровъ и крѣпокъ. Какіе воспитанники больше всего выходили изъ заведенія съ блѣдными и бользненными лицами, какъ не воспитывавшіеся на бурсацкой пищѣ? Изреченіе древнихъ: *mens sana in corpore sano*—составляетъ неоспоримую истину.

По прочтеніи проэктированной сметы для матеріальнаго улучшенія быта семинаріи и училищъ, оказалась ежегодно потребною сумма въ 57,850 руб. сер. Послѣ разсужденія о всѣхъ частностяхъ сметы, Преосвященный сказалъ благочиннымъ: „Изъ прочтенной сметы вы сами увидѣли и признали, что въ ней показаны расходы только на самыя необходимыя потребности; лишняго въ ней ничего нѣтъ. Впрочемъ, смотря по дальнѣйшимъ финансовымъ обстоятельствамъ, въ ней могутъ быть еще

сдѣланы различныя сокращенія по нѣкоторымъ статьямъ, согласно и вашимъ указаніямъ. Если же изъ суммы, назначенной по сметѣ, окажутся у насъ остатки, то я не думаю, чтобы вы этого не желали, или считали лишнимъ: намъ необходимо нужно образовать запасной капиталъ какъ для наградъ нѣкоторымъ наставникамъ, такъ и для различныхъ экстраординарныхъ нуждъ заведенія. А кто знаетъ, можетъ быть потребуется больше содержать казенно-коштныхъ учениковъ, чѣмъ сколько положено по сметѣ. Теперь вопросъ въ томъ—можете ли вы сказать съ увѣренностію, сообразивъ различнаго рода известныя вамъ обстоятельства, что Подольская епархія можетъ ежегодно представлять известную уже вамъ сумму и содержать на свои средства семинарію и училища? Въ отвѣтъ на эти слова Преосвященнаго всѣ благочинные единодушно высказали, что они готовы съ своей стороны употребить всѣ усилія, чтобы, предложенная имъ смета, была приведена въ исполненіе; но они надѣются, что и прочее духовенство должно бы отнестись съ сочувствіемъ къ этому общему дѣлу.

Но откуда взять эту сумму? Въ прежніе годы Подольская епархія представляла свѣчной прибылі 21.000, а вѣнчиковыхъ около 2.000. Въ собраніи предложено было благочиннымъ, чтобы каждый изъ нихъ приблизительно сдѣлалъ расчисленіе по церквамъ своего округа—какую сумму каждая изъ нихъ можетъ представить безъ обремененія, въ настоящемъ 1866 году изъ свѣчныхъ, или же изъ свѣчныхъ и кошельковыхъ денегъ вмѣстѣ. Въ общей сложности сумма оказалась незначительною въ сравненіи съ требуемою по сметѣ, именно около 32.000. Больше всего оказалось возможности сбора изъ уѣздовъ Балтскаго, Ольгопольскаго и Гайсинскаго: каждый изъ нихъ, по раскладкѣ благочинныхъ, могъ бы представить весьма легко около 4 т.

Но благочинные при этомъ высказали, что положенная ими на каждую церковь известная цифра сбора, не можетъ служить еще такою нормою, выше которой не могло бы быть дано изъ церкви. Безъ предварительнаго совѣщанія съ прочимъ духовенствомъ, они не могли положить слишкомъ большихъ цифръ на каждую церковь; а потому, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій по этому дѣлу, они нашли лучшимъ, чтобы послѣднее рѣшеніе этого вопроса предоставлено было имъ окончить дома, при совокупномъ совѣщаніи и соображеніи съ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ различныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Соображенія же свои они обяза-

лись преставить не позже 1-го Мая. При этомъ сдѣлано было еще расчисленіе по уздамъ, и положено, что каждый изъ нихъ долженъ представить неменьше 4 т. исключая Балтскаго, Ольгопольскаго и Гайсинскаго уездовъ, ко торые, какъ богаче и лучше сравнительно съ остальными, должны представить сбора больше 4 т. для того, чтобы составила сумма, требуемая смѣтой. Впрочемъ, надобно замѣтить, что всѣ эти цифры не обязательны и не назначены по уздамъ въ родъ какого—либо налога: все это не больше какъ проэктъ, предположеніе.

Можно надѣяться, что духовенство сознаетъ всю важность дѣла, устройство котораго въ настоящее время зависитъ отъ него. Оно не можетъ не видѣть, что положеніе нашей семинаріи, какъ и другихъ, со стороны матеріальнаго ея обезпеченія, довольно грустное, и что она предоставлена теперь въ этомъ отношеніи самой себѣ: другихъ средствъ для поддержанія ея, кромѣ епархіальныхъ, пока не предвидится ни откуда. Духовенство не можетъ и не должно относиться небрежно къ этому вопросу: оно должно поддержать силу своего роднаго заведенія, значеніе котораго не можетъ быть для него непонятно.

Правда, свѣчная прибыль бываетъ весьма незначительна въ очень многихъ приходяхъ,—ужь таковъ характеръ народа нашего края, что онъ по своему вышнему благочестію далеко не тотъ, что народъ великорусскій. Разказы великорусса о вышнемъ проявленіи христіанскаго благочестія въ народъ и о томъ, напримѣръ, что великорусскій мужечекъ за нѣсколько верстъ приходитъ къ богослуженію въ свою приходскую церковь каждый праздникъ и каждое воскресеніе,—разказы объ этомъ говоримъ, для какого—нибудь жителя нашего края, который знакомъ только съ характеромъ набожности своего народа, покажутся, пожалуй, удивительными и даже невѣроятными. Наши мужички, живущіе въ приселкахъ, отстоящихъ въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ отъ села, навѣщаютъ приходскую церковь только въ критическія минуты своей жизни, да еще, пожалуй, въ Рождество Христово, въ новый годъ, въ Свѣтлый праздникъ и въ храмовый день. Не мѣсто здѣсь намъ распространяться объ этихъ явленіяхъ религіозной жизни народа; но мы скажемъ только, что эти явленія имѣютъ за собою исторію и основаніе въ духъ народа.

Наши церкви также бываютъ слишкомъ бѣдны, потому что и народъ бѣденъ. Какія—нибудь вклады или пожертвованія въ церковь, въ самомъ незначительномъ количествѣ, бываютъ рѣдки, такъ—что различ-

ные церковные расходы, какъ—то: позупка вина, просторъ, ладона и проч. а также починка церкви,—все это производится на кошелевкую сумму. У насъ зачастую бываютъ еще и такія явленія, что одну свѣчку въ нѣсколько копѣекъ покупаютъ вмѣстѣ нѣсколько мужичковъ, давая каждый отъ себя по мѣдному грошу.

Но несмотря на все это, почти каждая церковь, за исключеніемъ какихъ—нибудь трехъ сотенъ изъ нихъ, а можетъ быть еще и меньше того, могла бы представить безобидно для себя втрое больше той суммы, какая теперь представляется многими.

Затѣмъ поднять былъ Преосвященнымъ вопросъ о попечительствѣ для бѣдныхъ духовнаго званія.

Надобно замѣтить, что средства попечительства до настоящаго времени составляли и составляютъ: пригласительные листы, штрафныя деньги, кружечный сборъ для бѣдныхъ духовнаго званія и проценты изъ капитала 20.565 руб., до 1864 года, ассигновалась еще изъ духовно—учебнаго капитала ежегодно сумма для бѣдныхъ духовнаго званія, вмѣстѣ съ канцелярією и письмоводителемъ, 1541 руб. 71³/₄ к. с. Въ 1864 году въ послѣдній разъ отпущено было единовременно, изъ тѣхъ же капиталовъ, по особому представленію Преосвященнаго Леонтія, 878 руб. Въ настоящее же время средства попечительства чрезвычайно ограничены и на дальнѣйшее время едва ли ему возможно будетъ оказать надлежащую помощь многимъ безиріотнымъ сиротамъ, которыхъ въ духовномъ званіи всегда найдется очень много. Нѣкоторые бѣдные ничего не могли получить изъ попечительства въ прошедшемъ году, потому что средства его истощились.—Благочинные, въслѣдствіе предложенія Преосвященнаго, заявили, что духовенство не откажется удѣлять, хотя и самые малые проценты, изъ своего жалованья, что бы возможно было оказать хоть какую—нибудь помощь своимъ же бѣднымъ нищимъ. Одинъ изъ благочинныхъ высказалъ еще слѣдующее мнѣніе для увеличенія средствъ попечительства,— что для нашего духовенства совершенно безобидно будетъ и оно едва ли откажется согласиться на то, чтобы удѣлять, по условію, на бѣдныхъ духовнаго званія извѣстные проценты изъ того, что Господь Богъ уродилъ ему на его нивѣ. Это мнѣніе, одобренное Преосвященнымъ, съ удовольствіемъ было принято всеми благочинными.

При этомъ, между прочимъ, предложено было о Ректоромъ семинаріи, чтобы наше духовенство, по примѣру другихъ епархій, подумало

и позаботилось бы объ учрежденіи у себя благотворительныхъ обществъ взаимнаго вспомошествованія, и притомъ такъ, чтобы каждое общество могло еще образовать у себя и эмеритальную кассу.—О великомъ значеніи этихъ обществъ какъ для обезпеченія духовенства въ критическія и трудныя минуты жизни каждаго изъ нихъ, такъ и для большей сплоченности и нравственной связи духовенства между собою,—нечего и говорить. Даль бы только Богъ, чтобы примѣры другихъ и совѣты добрыхъ людей нашли полное сочувствіе и отголосокъ въ нашемъ духовенствѣ. Само собою понятно, что устроить подобное общество такъ, чтобы оно могло вдругъ располагать значительными средствами,—невозможно, а тѣмъ болѣе при настоящемъ весьма незавидномъ матеріальномъ положеніи нашего духовенства; но начать это дѣло и вести его исподоволь возможно и теперь. Намъ кажется только, что инициатива учрежденія подобнаго общества должна принадлежать людямъ болѣе состоятельнымъ изъ духовенства. Бѣдняку же принимать на себя зачинъ подобнаго дѣла трудно и даже щекотливо. Пожалуй, такъ и покажется другимъ, что онъ, какъ нищій, проситъ себѣ помощи и хочетъ обезпечить себя на счетъ другихъ; если же достаточный человекъ возьмется за это дѣло,—къ нему съ величайшимъ удовольствіемъ пристанутъ и другіе. Положимъ, что достаточный человекъ не нуждается въ вспомошествованіи общества, но кто знаетъ, чьясь неровень, тѣмъ болѣе, что наши недостатки, не Богъ знаетъ, какіе. Прекрасно имѣть свои средства къ жизни, но если при этихъ средствахъ есть еще увѣренность и та надежда, что общество всегда готово помочь мнѣ и моему семейству въ случаѣ какого—либо несчастія въ жизни, и притомъ не какъ нищему, а какъ брату, какъ члену одного извѣстнаго семейства,—тогда и спокойнѣе можно было бы жить и веселье глядѣть на свѣтъ Божій: нечего и говорить о томъ, что средства одного человека не могутъ быть такъ надежны, какъ помощь общественная.

Можно надѣяться даже, что учрежденіе подобныхъ обществъ, если только они правильно организуются, будетъ имѣть вліяніе на домашнюю и нравственную жизнь духовенства. Кто не знаетъ, что есть достаточно такихъ отцевъ семейства, которые любятъ болѣе расточать, какимъ бы то ни было образомъ, чѣмъ пріобрѣтать; но намъ кажется, что если кто—нибудь и имѣетъ право рассчитывать на помощь общественную, хотя бы и изъ такой суммы, гдѣ есть часть и его собственной,—во всякомъ случаѣ общество должно помогать непрактичности своихъ членовъ совѣтами и наставле-

ніями. Мы думаемъ, что духовенство болѣе достаточныхъ уѣздовъ первое покажетъ примѣръ учрежденія подобныхъ обществъ. Какъ можно устроить эти общества, объ этомъ напечатана уже замѣтка въ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ 3 № за настоящій годъ.

Преосвященный замѣтилъ въ своей рѣчи, что между нашимъ духовенствомъ мало мира, мало любви и дружбы, а есть и такіе, которые своими поступками позорятъ многихъ весьма честныхъ и дѣльныхъ людей. Извѣстно, что общество весьма скоро подхватываетъ и легко замѣчаетъ нравственные недостатки духовенства; мало того, нравственные ошибки нѣкоторыхъ часто ложатся чернымъ пятномъ на все сословіе, хотя каждый знаетъ, что въ семьи не безъ урода. Можетъ быть и по праву на насъ устремлены глаза всѣхъ, во первыхъ потому, что пастыри должны быть представительными членами христіанской дѣятельности, а во вторыхъ потому, что по праву, данному намъ, мы и отъ другихъ этого требуемъ.

Само собою понятно, что надлежащее исправленіе недостатковъ нѣкоторыхъ людей путемъ формальныхъ какихъ—либо внушеній и наказаній, едвали возможно. Здѣсь нужно участіе всего духовнаго общества, такъ—какъ недостатки и грѣхи немногихъ ложатся часто на все общество и вредятъ его доброй славы.

Еще за долго до собранія Преосвященнымъ благочинныхъ, представленъ былъ Преосвященному однимъ изъ протоіереевъ проектъ о мѣстныхъ собраніяхъ священно—и церковно служителей, подъ председательствомъ благочиннаго, для разсужденія о дѣлахъ, возникающихъ между духовенствомъ, а именно; о недоразумѣніяхъ въ отношеніяхъ сосѣдей священниковъ между собою, о жалобахъ священника на церковнослужителей или послѣднихъ на перваго, о недобрительныхъ поступкахъ священно—и— церковнослужителей, о различныхъ вопросахъ, касающихся собственно пастырской дѣятельности и возникающихъ вслѣдствіе особыхъ отношеній духовенства къ народу, или на оборотъ, и проч. Преосвященнымъ предложено было собранію благочинныхъ обсудить этотъ проектъ, такъ какъ ему желательно, чтобы подобныя собранія были учреждаемы духовенствомъ, по мѣрѣ надобности и по мѣрѣ накопившихся вопросовъ. Разумѣется, духовенство приметъ это предложеніе Преосвященнаго съ величайшею благодарностію. Подобное явленіе, какъ нельзя болѣе, современно, и оно послужитъ великимъ шагомъ впередъ для нашего духовен-

ства. Эти собранія могут расшевелить дѣятельность нашего духовенства и побудятъ многихъ внимательнѣе и разумнѣе присмотрѣться къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Здѣсь многіе могутъ заинтересоваться живыми вопросами, касающимися ихъ пастырской дѣятельности, ихъ отношеній къ народу при новой его жизни; эти собранія могутъ положить конецъ многимъ ябедамъ и ябедническимъ дѣламъ, которыя всегда возникаютъ отъ бездѣятельности,—отъ того, что люди часто не знаютъ, да не кому и сказать имъ въ глуши,—какъ и чѣмъ наполнить постоту драгоценнаго времени, котораго всегда бываетъ у многихъ довольно. Когда человѣкъ не заинтересованъ никакимъ важнымъ дѣломъ, когда у него нѣтъ определенной задачи для дѣятельности того круга, въ которомъ онъ поставленъ, кромѣ обыкновенныхъ заботъ житейскихъ,—жизнь такого человѣка мельчаетъ, и интересы важные отодвигаются на задній планъ.

Пастырскія собранія важны еще тѣмъ, что исправленіе и осужденіе недостатковъ частныхъ лицъ беретъ на себя не одно оффиціальное лицо, а все общество духовенства известнаго околотка. Если, пожалуй, человѣкъ не хочетъ сознать за собою какой—либо вины, когда ему замѣчаютъ одно лицо, то долженъ же, наконецъ, онъ сознать ее, когда признаютъ его виновнымъ человѣкъ 10 или 12. Въ случаѣ же неисправности виновнаго послѣ замѣчаній собранія, духовенство можетъ просить Преосвященнаго о перемѣщеніи такого въ другое благочиніе и, разумѣется, на худшій приходъ. Желательно только было бы, чтобы наше духовенство не тяготилось этими собраніями и поняло бы великое значеніе ихъ въ будущемъ. Грѣха таить нечего,—у насъ мало самодѣятельности, мы все какъ—то привыкли къ дѣятельности казенной, къ работѣ по приказанію сверху...

Преосвященнымъ очень часто было замѣчаемо при различныхъ случаяхъ, что священники мало читаютъ книгъ; а есть много между ними и такихъ, которые положительно никогда ничего не читаютъ серьезнаго и порядочнаго. Благочинные, у которыхъ заведены уже бібліотеки, часто высказываютъ, что большая часть священниковъ ихъ округа, даже изъ окончившихъ курсъ семинаріи, не берутъ для чтенія ни одной книги изъ бібліотеки, несмотря на то, что ежегодно и весьма аккуратно жертвуютъ на выписку книгъ известную сумму денегъ. Значитъ, и здѣсь выполняется одна только форма, безъ всякаго сочувствія дѣлу. Едва ли какой—нибудь священникъ можетъ пожаловаться на то, чтобы у него не доста-

вало времени для чтенія книгъ. Чѣмъ же это время наполняется? Неужели оно измѣряется только одними завтраками, обѣдами и проч.? Правда, такъ шла жизнь большей части нашихъ предковъ; но ихъ винить за это нечего. Въ это время вообще интересовались книгами только спеціалисты этого дѣла, — тогда, видите — ли, многіе имѣли слишкомъ оригинальное и странное понятіе о раздѣленіи труда. Отъ того-то въ какой-нибудь кучкѣ книгъ, перешедшихъ по наслѣдству отъ нашихъ дѣдовъ, мы ничего не находимъ, кромѣ лубочныхъ изданій полезно-веселаго характера, какъ то: сказки, сонники, гадательныя книжки, рѣдко, рѣдко Мартына Задеку, да еще письмовникъ.

Неудивительно послѣ этого, что многіе изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія очень скоро разстаются со всею своею ученостію и возобновляютъ ее только по временамъ, когда надобно написать проповѣдь. При однообразной и монотонной сельской жизни, при невѣжественной обстановкѣ, складъ внутренней жизни почти на половину можетъ пріурочиться къ окружающей средѣ, если только наши знанія ничѣмъ не подновляются. Здѣсь никакіе общественные вопросы не занимаютъ человека и онъ будетъ относиться апатично и сонливо ко всему, что только выдвигается изъ ряда обыденной, практической жизни. Это-то, кажетъ-ся, и служитъ главною причиною, что въ обществѣ священниковъ очень рѣдко приходится слышать разговоры и разсужденія, которыя бы прямо вытекали изъ характера ихъ занятій и непосредственныхъ обязанностей. Но если человекъ заинтересованъ своимъ дѣломъ, если онъ съ любовію и энергіею занимается имъ; то по разговору такого человека вы непременно и весьма легко даже узнаете и опредѣлите родъ его службы и характеръ его занятій.

Такъ какъ Преосвященнымъ сдѣлано было распоряженіе еще въ 1864 году, чтобы вездѣ открывались церковныя библіотеки, то въ настоящемъ собраніи Преосвященный подтвердилъ только прежнее распоряженіе. У священниковъ непременно должны быть: славянская библія, догматическое богословіе, и, по мѣрѣ возможности, другія книги догматическаго и нравственнаго содержанія, которыя уже были рекомендованы, въ прежніе годы, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и еще будетъ по временамъ объявляться о книгахъ пригодныхъ для духовенства. Преосвященный рекомендовалъ при этомъ благочиннымъ наблюдать за тѣмъ, чтобы священники читали книги какъ изъ церковныхъ, такъ и изъ благочинническихъ библіотекъ,

и знакомились такимъ образомъ постепенно съ духовною литературою; замѣтилъ также, какія книги и журналы должны выписывать благочинные для своихъ библіотекъ.

Предложено было Преосвященнымъ оо. благочиннымъ и о томъ, чтобы они по больше обратили вниманія и приложили ревности, вмѣстѣ съ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ, къ составленію статистическихъ описаній, которыхъ требуется отъ нихъ въ настоящее время,—чтобы эти описанія не были одною только копіею изъ клировыхъ вѣдомостей, или даже списываніемъ съ чужихъ описаній; но чтобы трудъ, возложенный на нихъ, былъ трудомъ самостоятельнымъ и добросовѣстнымъ. Замѣчено было при этомъ Преосвященнымъ, что священники въ прежнихъ своихъ статистическихъ описаніяхъ очень мало обратили вниманія на внутреннюю сторону народной жизни,—между тѣмъ, какъ безъ такого знакомства и при томъ самаго тщательнаго, невозможенъ успѣхъ для священника въ его пастырской дѣятельности. Свои же замѣчанія, съ подробнымъ, по возможности, изображеніемъ этнографической стороны жизни народной, священники должны передавать въ своихъ статистическихъ описаніяхъ.

„Дѣти многихъ причетниковъ, замѣтилъ Преосвященный, остаются безъ всякаго воспитанія. Одни изъ нихъ не поступаютъ въ училище по бѣдности, а другіе—по небрежности своихъ родителей, которые, обыкновенно, успокаиваютъ себя тѣмъ, что сынъ его, выучившись какъ нибудь читать, да безграмотно писать, можетъ получить какое-нибудь причетническое мѣсто. Если же нѣкоторые изъ нихъ и занимаютъ пономарскія мѣста, то они не могутъ оказать священнику никакой помощи въ дѣлѣ народнаго образованія. Эти люди, оставаясь въ духовномъ званіи, не приносятъ ему никакой пользы“. Чтобы устранить это, Преосвященный предложилъ открыть въ каждомъ благочиніи, по крайней мѣрѣ, одну школу, гдѣ бы могли получать необходимое элементарное образованіе дѣти бѣдныхъ причетниковъ. Но такъ какъ для устройства такихъ школъ понадобятся и особыя средства, то Преосвященный совѣтовалъ, чтобы духовенство позаботилось объ открытіи школъ для домашняго приготовленія своихъ дѣтей въ семинарію,—въ эти-то школы, будутъ поступать для воспитанія и причетническія дѣти. Если же кто-нибудь изъ священниковъ возьметъ на себя трудъ устроить подобную школу,—онъ долженъ донести объ этомъ Преосвященному.

Право, пора бы давно уже нашему духовенству позаботиться объ открытіи такихъ школъ, тѣмъ болѣе, что давно уже есть разрѣшеніе духовнаго начальства готовить дѣтей дома до низшаго отдѣленія семинаріи. Вѣдь всѣ мы жалуемся на недостаточность воспитанія въ духовныхъ училищахъ, а помочь этому горю трудно: предписанія и наставленія семинарскаго начальства ничего не помогутъ тамъ, гдѣ нужно знаніе и пониманіе дѣла со стороны воспитателей. Какой вы дѣятельности можете ожидать отъ челоѵка, который въ годъ получаетъ 85, а много 150 руб. безъ казенной квартиры. Назадъ тому три года семинарское начальство съ трудомъ могло уговорить нѣсколько челоѵбъ, окончившихъ курсъ семинаріи, занять учительскія мѣста въ училищахъ. Если поступаютъ на эти мѣста лучшіе и способнѣйшіе студенты, то за тѣмъ только, чтобы высмотрѣть оттуда хорошее мѣсто въ епархіи, или перейти въ гражданскую службу.

Какъ лучше можно устроить эти школы, гдѣ взять учителей для нихъ и проч.,—все это должно быть предметомъ особой статьи.—

При обзорѣннн Преосвященнымъ епархіи и при подачѣ ему прошеній замѣчено, что многія сироты дѣвнцы и даже не сироты,—дочери священниковъ плохо пишутъ и читаютъ, а нѣкоторыя вовсе не знаютъ грамоты; между тѣмъ они будутъ женами священниковъ. „Какъ необходимо нужно образованіе жень священника, сказалъ Преосвященный,—покрайней мѣрѣ, самое элементарное, объ этомъ нечего и говорить: такое образованіе нужно ей, какъ матери семейства и какъ помощницѣ мужа въ дѣлѣ народнаго образованія. Кому приличнѣе и лучше, въ настоящее время, взять на себя воспитаніе поселянокъ—дѣвочекъ, какъ не жень священника? Но, къ величайшему сожалѣнію, это очень и очень рѣдко бываетъ. Этому доброму дѣлу мѣшаютъ болѣею частію не какія-либо семейныя обстоятельства, а просто не подготовленность къ дѣлу обученія другихъ, положительное неумѣнье выучить даже грамоту. Грустно и больно это!..“ Для устраненія такихъ безотраднхъ явленій, Преосвященный рекомендовалъ благочиннымъ позаботиться объ образованіи бѣдныхъ дѣвнцъ духовнаго званія. Хотя и открыто одно училище въ Каменцѣ, состоящее подъ покровительствомъ ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ; но въ этомъ училищѣ, съ одной стороны, ограниченъ штатъ для поступленія, именно: въ 3-хъ классахъ должно быть только 90 ученицъ; съ другой—это училище стоитъ на окраинѣ епархіи, и въ него могутъ поступать дочери

священниковъ только изъ ближайшихъ къ Каменцу уздовъ. Но такъ какъ духовенству, въ настоящее время, трудно открывать на свои средства частныя училища для воспитанія своихъ дочерей,—то Преосвященный предложилъ духовенству поддержать и устроить Тульчинское училище, для котораго уже положено отчасти довольно прочное основаніе.

Благочинные заявили, что духовенство ближайшихъ къ Тульчину уздовъ согласно сдѣлать складчину, для жалованья начальницъ и учительницамъ, потому что приходится же некоторымъ священникамъ платить и по 100 р. за воспитаніе своихъ дочерей въ какихъ-нибудь частныхъ пансіонахъ, или держать у себя дома гувернантку, учившуюся *чему-нибудь и какъ-нибудь*. Можетъ быть Богъ дастъ, что въ скоромъ времени улучшится матеріальное состояніе нашего духовенства, и тогда оно съ любовью и охотою будетъ открывать училища для воспитанія своихъ дочерей, а Каменецкое Маріинское училище дастъ имъ прекрасныхъ наставницъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Приходскія школы уже давно открыты въ Подольской епархіи и существуютъ почти во всѣхъ селахъ. Преосвященный замѣтилъ, что при осмотрѣ имъ школъ, во время обозрѣнія епархіи, онъ нашелъ весьма многія изъ нихъ въ очень хорошемъ состояніи, за что и приноситъ духовенству искреннюю благодарность; но во многихъ мѣстахъ дѣло народнаго образованія, по замѣчанію Преосвященнаго, идетъ довольно небрежно. А потому онъ внушалъ, чтобы духовенство единодушнѣе и ревностнѣе взялось за это дѣло,—такъ какъ отъ успѣха въ образованіи народа зависитъ великое будущее его и самаго духовенства. Благочинные заявили, что неуспѣшность въ дѣлѣ народнаго образованія зависитъ отъ недостатка средствъ и учебныхъ пособій и отъ невозможности установить надлежащій порядокъ въ школахъ, напр., чтобы дѣти аккуратно посѣщали классы. Чтобы устранить эти препятствія, тормозящія дѣло, необходима сторонняя ближайшая помощь людей, пользующихся въ народѣ болѣе или менѣе авторитетомъ,—а между тѣмъ мировые посредники, по замѣчанію благочинныхъ, не оказываютъ къ этому дѣлу почти никакого сочувствія: борются же одному священнику со всеми препятствіями и трудностями—нѣтъ никакой возможности. „Не можно ли, просили благочинные, устроить какъ нибудь дѣло такъ, чтобы посѣщеніе школы, для обучающихся дѣтей, было обязательнымъ, и чтобы за неисправное

хождение подвергать родителей, если они окажутся въ томъ виновными, штрафу въ пользу школы.“ Здѣсь, значить, надобно будетъ прибѣгать къ помощи полиціи, какъ это иногда и дѣлалось, а можетъ быть, и теперь гдѣ-нибудь дѣлается въ некоторыхъ мѣстахъ. Но Преосвященный сказалъ на это слѣдующее: „Советую вамъ и прошу васъ, отцы духовные, избѣгать полицейскихъ отношеній къ народу: духовные духовно и дѣйствуйте. Строго наблюдайте, чтобы въ вашихъ дѣйствіяхъ не видно было никогда роли чиновника,—совершенно вамъ неприличной. Старайтесь дѣйствовать и достигать своихъ цѣлей больше психически, краткими пастырскими убѣждениями и практическимъ тактомъ безъ всякихъ насилій. У васъ есть слово—дѣйствуйте имъ: оно самый сильный рычагъ! При этихъ мѣрахъ дѣло пойдетъ медленнѣе, но за то успѣшнѣе и прочнѣе. Польза образованія сознается не скоро массою,—на это есть множество фактовъ, причины же этого понятны и очевидны. Къ чему прибѣгать вамъ къ этимъ штрафамъ? Народъ подумаетъ, пожалуй, что все это поступаетъ въ вашу пользу, а между тѣмъ сколько уже и безъ того говорятъ, и большею частію по старой привычкѣ, о поборахъ духовенства съ народа. Вѣдь умѣли же некоторые священники повести дѣло такъ, что народъ самъ проситъ себя учителей на свои же средства.“

Замѣтилъ еще Преосвященный, чтобы священники, воспитывая дѣтей, никакъ не оставляли бы безъ вниманія и взрослыхъ,—такъ какъ многіе изъ нихъ не умѣютъ надлежащимъ образомъ произнести важныхъ и необходимыхъ молитвъ православной церкви. Но и въ этомъ дѣлѣ Преосвященный внушалъ духовенству дѣйствовать съ осторожностію и осмотрительностію,—не раздражать народъ рѣзкими выходками, а тѣмъ болѣе ругательствами. „Здѣсь нужно отъ васъ, заключилъ Преосвященный, приложение къ дѣлу словъ Апостола: *обличи, умоли со всѣмъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*.“

Еще причина отъ чего дѣло народнаго образованія во многихъ мѣстахъ идетъ не совсѣмъ успѣшно, состоитъ въ томъ, какъ доложили оо. благочинные Преосвященному,—что трудно найти хорошихъ и способныхъ учителей для приходскихъ школъ. Дѣячки во многихъ мѣстахъ, по своей неспособности къ образованію дѣтей, только портятъ дѣло и отбиваютъ у дѣтей охоту къ ученію, а другіе, сознавая сами свою неспособность, рѣшительно отказываются отъ дѣла обученія,—заниматься же успѣшно одному священнику съ нѣсколькими десятками мальчиковъ ц

дѣвочекъ—нѣтъ никакой возможности.—Преосвященный совѣтовалъ благочиннымъ приискать учителей, кромѣ окончившихъ курсъ, не получившихъ еще мѣсть священническихъ, пока между уволенными изъ семинаріи учениками, которые проживаютъ дома безъ всякихъ занятій; но при опредѣленіи кого-нибудь изъ нихъ на должность, благочинный долженъ непременно самъ испытать его способности къ обученію грамотѣ, и послѣ того представлять на утвержденіе Его Преосвященству. Если же кто-нибудь изъ нихъ окажется неспособнымъ для занятія учительской должности, или откажется отъ нея по лѣности, то таковыхъ представлять бы особыми репортами.

Чтобы приходскія школы, на будущее время, имѣли хорошихъ и понимающихъ свое дѣло учителей, весьма полезно было бы открыть учительскую школу при семинаріи, куда благочинные должны высылать по одному изъ лучшихъ дьячковъ изъ округа. Наставники семинаріи, разумется, возьмутся за это доброе дѣло съ любовію и усердіемъ,—тѣмъ болѣе, что еще прежде этого наставники желали устроить такую школу при семинаріи.

Уже другой годъ идетъ, какъ стали открываться въ Подольской епархіи церковныя Попечительства, и въ непродолжительное время ихъ явилось у насъ уже очень много. Впрочемъ, при открытіи у насъ церковныхъ попечительствъ не надобно прилагать ни особеннаго труда, ни усилій; потому что и прежде при церквяхъ существовали братчики—остатки древнихъ братствъ,—только братчики эти были безъ особенныхъ опредѣленныхъ правъ и обязанностей. Въ настоящее время, значитъ, тому, что было уже прежде, дана только извѣстная организація. И хотя эти попечительства не вошли еще въ силу и не выяснили опредѣленнымъ образомъ задачи и границъ своей дѣятельности,—однако, по замѣчанію благочинныхъ, отъ попечительствъ можно ожидать много пользы для народа въ будущемъ.

Преосвященный внушалъ благочиннымъ приложить весь свой трудъ и стараніе, чтобы дать попечительствамъ надлежащее значеніе. „Надобно позаботиться о томъ, сказалъ Преосвященный,—чтобы при помощи открываемыхъ попечительствъ не только украшались храмы и приходили въ лучшее благолюіе, но чтобы и Церковь—върующіе украшались постепенно лучшими добродѣтелями христіанскими; надобно, чтобы чрезъ эти попечительства развивалось въ народѣ болѣе истинной религіозности,

правильныхъ понятій о православной Церкви и ея ученіи и искоренялись бы различныя грубыя нравственныя недостатки и суевѣрія въ народъ; надобно, наконецъ, заботиться и о томъ, чтобы члены попечительства пользовались въ народъ извѣстнымъ авторитетомъ, — чтобы они были лицами съ силою и вліяніемъ въ своемъ обществѣ. Но замѣчу, что для успѣха въ этомъ дѣлѣ, со стороны духовенства, нужно самоотверженіе, постоянное и неослабное вниманіе за своими пасомыми. Ни одно доброе дѣло не дѣлается безъ труда и усилій, — это извѣстная истина. Больше ревностныхъ изъ братчиковъ надобно поощрять наградами — выдавая имъ, по донесенію мнѣ, похвальные листы.“

Преосвященный подтвердилъ благочиннымъ представлять ему донесенія о ходѣ и характерѣ дѣйствій церковныхъ попечительствъ и братствъ, которыхъ въ Подольской епархіи, кромѣ Іоанно-Предтеченскаго въ Каменцѣ, есть еще слѣдующія: *Немировское, Велико-Вербское, Гусятинское и Чернецкое.*

За тѣмъ Преосвященный говорилъ о пастырскихъ отношеніяхъ духовенства къ народу. Онъ внушалъ благочиннымъ, чтобы священники побольше заботились о развитіи въ себѣ истиннаго пастырства, котораго не достаетъ у многихъ, и любви въ своихъ отношеніяхъ къ народу; онъ убѣждалъ, чтобы духовенство оказывало народу больше сочувствія, когда постигаетъ кого-либо семейное горе и несчастіе. „Здѣсь-то, сказалъ Владыка, священникъ долженъ являться предъ народомъ истиннымъ отцемъ и утѣшителемъ скорбящихъ, а не пользоваться этими случаями, какъ средствомъ, чтобы взять что нибудь изъ убитаго горемъ бѣднаго челоуька: десять разъ сдѣлайте даромъ, — Господь Богъ васъ никогда не оставитъ Своею помощію. Вы бѣдны, кто этого не знаетъ? Но не забывайте и того, что народъ бѣднѣ васъ; а вы должны быть печальниками народа, печалуйте жъ о немъ. (1) Дѣлайте народу добро, привязывайте его къ себѣ: народъ никогда не забываетъ благодѣяній, дѣлаемыхъ ему, — отблагодаритъ онъ и васъ сторицею, когда ему будетъ лучше. Старай-

(1) Мы слышали, будто бы ксендзы въ настоящее время объявили въ костелахъ, что они вслѣдствіе тяжелаго, неурожайнаго года для народа и вслѣдствіе взиманія процентовъ съ помѣщиковъ, — ничего не за какія требы не будутъ брать съ народа. Слѣдовало бы это принять къ свѣдѣнію и нашему духовенству, хотя оно и безъ того ничего не должно брать съ народа ни за какія требы...

тесъ устранять, въ настоящее время, всякія столкновения, которыямогутъ раздражать народъ противъ духовенства и разрывать нравственную связь пастыря съ пасомыми; дѣлайте народу больше уступокъ при различнаго рода экономическихъ соглашеніяхъ съ нимъ.“

При этомъ всѣ благочинные единодушно заявили, что при настоящихъ соглашеніяхъ священника съ народомъ о замѣнѣ обязательныхъ повинностей платою, дѣло это поставляется такъ, что у народа невольно можетъ развиться взглядъ на священника, какъ на ихъ врага.—Преосвященный сейчасъ же замѣтилъ, что все это ему извѣстно, и что для устраненія вредныхъ послѣдствій отъ этого въ будущемъ будутъ приняты мѣры и сдѣлано распоряженіе.

Въ заключеніе всего, Преосвященный сказалъ благочиннымъ, чтобы они передали духовенству все то, о чемъ было разсуждаемо въ настоящемъ собраніи, и высказалъ надежду, что духовенство съ искреннимъ сочувствіемъ отозвется на всѣ его желанія, намѣренія и стремленія, и пойдетъ единодушно вмѣстѣ съ нимъ, не противопоставляя ему никакихъ препятствій своими ослушаніями и небрежностію, къ одной общей цѣли: ко благу Церкви и поднятію русской народности. „Помогайте мнѣ, были заключительныя слова Преосвященнаго,—поддерживайте мои дѣйствія и распоряженія своею любовію, своимъ искреннимъ сочувствіемъ пользаясь Церкви православной, и Отечества.“

Собраніе закрыто было общимъ пѣніемъ: „Достойно есть“ и преподаваніемъ святительскаго благословенія Архипастыря.

Сторонній наблюдатель Д. С.

ВСТРѢЧА ВСЕЧЕСТНЫЯ КАЗАНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАННОЙ ВЪ КОНИЩЕВСКУЮ ЦЕРКОВЬ ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ НОВОУШИЦКАГО УѢЗДА.

1865 года 24 Февраля крестьяне-собственники Подольской губерніи Новоушицкаго уѣзда села Конищева радостно совершили благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленнопреклоненіемъ въ своей церкви, при полномъ освещеніи храма, о здравіи Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, ЕГО Венценосной Супруги и Всего Царствующаго Дома. Наканунъ того дня Конищевцы были обрадованы полученіемъ рескрипта Его Высокопреосвя-

щенства, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, съ приложеніемъ подлиннаго отзыва г. Министра Императорскаго Двора, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣть изволилъ пожаловать для Конищевской церкви точный списокъ съ Чудотворныя Казанскія Иконы Божіей Матери. Помолвившись Господу Богу, мы сложили сію благую вѣсть въ сердцѣ своемъ, которую мало кому даже объявляли. Несмотря на то, скоро узнали объ этомъ добрые люди, и первый изъ нихъ мировой посредникъ г. подполковникъ Буцкій, въ тотъ же самый день, прислалъ въ Конищевское волостное правленіе бумагу слѣдующаго содержанія: Въ № 29 *Русскаго Инвалида* напечатано: Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, въ слѣдствіе прозбы крестьянъ Подольской губерніи Новоушицкаго уѣзда Конищевской волости совершилъ молебствіе въ Александро-Невской Лаврѣ, при мощахъ Св. благовернаго князя Александра Невскаго, о здравіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Царствующаго Дома.“

„Извѣстіе это истинно порадовало меня; оно доказываетъ, что крестьяне Конищевской волости благоразумны и вполне сознаютъ тѣ великія блага и счастье, которыми одарилъ ихъ Нашъ Великій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ, и которыми не престаеетъ всегда щедро одарять благомыслящихъ, достойныхъ и вѣрныхъ подданныхъ своихъ. Поэтому мнѣ очень пріятно, и съ своей стороны, поблагодарить за это благоразуміе крестьянъ и членовъ Конищевской волости и засвидѣтельствовать мою полную признательность и удовольствіе. Мировой Посредникъ подполковникъ Буцкій.“ (1)

Такъ говорили и чувствовали многіе: но были и такого покроя люди, которые стали смущать простодушныхъ конищевцевъ. Чѣмъ же? Напримѣръ тѣмъ, что Икона Божіей Матери будетъ прислана оттушеванною на бумагѣ. Народъ, недавно вышедшій изъ рукъ ясновельможной операции, до того пошатнулся, что сталъ уже терять надежду и на оттушеванную икону. Вотъ что значитъ польская пропаганда. Подобные слухи побудили меня къ самымъ энергическимъ наставленіямъ утверждать своихъ простодушныхъ прихожанъ въ той мысли, что это бредни польской шляхты, безсовѣстныхъ выдумки ксендзовъ и ясновельможныхъ пановъ, разсѣиваемыя изъ за одной зависти и желчной злости. Развѣ въ недавнее время,

(1) Изъ дѣлъ Конш. Вол. Правл.

между прочимъ и то я говорилъ, не смущали васъ то французами, то га-лабурдами (гарибальди), и что же вышло? Ложь и обманъ! Ложь обманъ и это; скоро увидите собственными глазами, и устыдитесь самихъ себя. Съ весной одни изъ крестьянъ отправились въ дорогу съ разными транспортами, другіе пошли на заработки, а оставшіеся дома просили вмѣстѣ съ молитвами св. церкви дождя у Господа Бога, и толки притихли. Между тѣмъ шли день за днемъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, и мы снова стали приближаться къ заветному нашему дню, 22 Октября. Общество было об-радовано прибытіемъ на тотъ день духовенства и патриотическимъ пись-момъ того же подполковника Буцкаго, которое крѣпко подняло духъ на-рода. „Лестное приглашеніе Конищевскаго волостнаго правленія.“ Писалъ доблестный русскій офицеръ. „Я имѣлъ честь получить и глубоко при-знателенъ, что общество Конищевской волости вспомнило обо мнѣ. Ду-шевно сочувствую предстоящему торжеству, искренно радуюсь предна-мѣреніямъ общества—праздновать свое освобожденіе изъ рода въ родъ, искренно радуюсь ихъ свободѣ, ихъ счастію, ихъ благополучію,—и желаю обществу навсегда мира, спокойствія и счастія. Советую Конищевскому обществу, если я заслужилъ у нихъ довѣріе, быть признательными и по-слухными Виновнику ихъ свободы и счастія—Царю—Освободителю, мо-литься о здравіи Его и всего Его Августѣйшаго Дома. Съ искреннимъ, однакожъ, сожалѣніемъ я долженъ отказаться отъ личнаго участія въ тор-жествѣ Конищевскаго общества; на моемъ сердцѣ теперь не радость, а тяжкая скорбь; я потерялъ и похоронилъ на дняхъ роднаго брата, а по-тому прибыть на праздникъ не могу.“

„Если Всевышнему угодно будетъ продлить жизнь мою, и на буду-щій годъ общество будетъ праздновать свою свободу; то я обещаюсь прибыть на ихъ торжество, если и на будущее время удостоюсь пригла-шенія, а теперь прошу общество принять отъ меня шесть рублей и доз-волить мнѣ хоть издалека разделить ихъ радость. Остаюсь преданнымъ для Конищевскаго общества. Подполковникъ Федоръ Буцкій.“

Вотъ чувства русскаго православнаго офицера! Совершивъ торже-ство, общество приготавлилось повергнуть смиреннѣйшій адресъ къ сто-памъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора; какъ вдругъ—среди сихъ прекрасныхъ заботъ—получаетъ пред-писаніе, это было 19 Ноября, отъ епархіальнаго начальства—отправляться, въ городъ Каменецъ—Подольскъ, за полученіемъ Всемилоствѣйше по-

жалованной Иконы. Резолюціею Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 4 Ноября было сказано такъ: „выслать ко мнѣ священника села Конищева, церковнаго старосту и волостнаго старшину для полученія иконы; съ первою почтою предписатьъ, чтобы они немедленно явились.“

22 Ноября, послѣ напутственнаго молебствія, вмѣсто двухъ отправилось со мною 12 человекъ, при благожеланіяхъ собравшагося на тотъ разъ въ церкви и возлѣ волостной квартиры народа. Вечеромъ 23 числа прибыли мы благополучно къ назначенному мѣсту, а на другой день по утру отправились всѣ вмѣстѣ къ Преосвященнѣйшему Владыкѣ. По дорогѣ зашли въ Свято-Троицкій монастырь и просили очереднаго іеромонаха-отпѣть молебенъ Божіей Матери, что и было исполнено. Въ Архіерейскую церковь мы поспѣли къ самому началу Божественной литургии, по окончаніи которой снова пришли отпѣть молебенъ съ акаѳистомъ предъ иконою Владимірскія Божія Матери. Помолвившись Царицѣ Небесной, мы отправились уже прямо къ Его Преосвященству.

Представъ предъ лице Архипастыря, мы поклонились ему до земли, потомъ удостоились принять отъ него Архипастырское благословеніе; въ слѣдъ за тѣмъ святитель Божій съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія изнесъ изъ своей молебни всечестную икону Казанскія Божія Матери, сіяющую любовію и щедротами Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА-паче лучей солнечныхъ, изнесъ и подобно оному пріснонезабвенному святителю Арсенію, освѣтилъ насъ сею святынею. Сотворивъ знаменіе креста, мы пали на землю предъ ликомъ Божіей Матери; это было первое наше-*Радуйсѣ*. —Заступницѣ усердной, Матери Бога Вышняго! Потомъ мы имѣли счастье насладиться душеполезныхъ, проникнутыхъ отеческою любовію наставленій своего любимаго архипастыря.

Послѣ напутственнаго благословенія Преосвященнѣйшій владыка благословилъ еще насъ св. просфорою и отпустилъ съ миромъ. „*Ну, отецъ-батюшкѣ, добре правду вы казали, що ляхъ, то брехунъ,*“ обращаясь ко мнѣ, сказалъ одинъ изъ крестьянъ, по выходѣ изъ комнатъ архіерейскихъ. „*А тожъ на папири образъ? Ни, видай ляхи съ брехнею погинутъ, не имъ правду говорити.*“

Со всечестною иконою мы еще отправились въ архіерейскую церковь, предъ которою отпѣли молебенъ Божіей Матери съ коленнопреклоненіемъ, въ притворѣ обдѣлили милостынею нищихъ, и тотъ-часъ, не медля

ни минуты—пустились въ путь съ драгоценною святынею. Съ 25 на 26 Ноября, въ 11 часу ночи, прибыли мы въ свой уѣздный городъ Новоушицу и отправились прямо въ домъ градскаго депутата, соборнаго священника Онуфрія Линевича. На другой день—26 Ноября—св. икона Казанскія Божія Матери была внесена въ Новоушицкій Михайловскій соборъ, о чемъ были уведомены настоятель собора, протоіерей Ремезовскій и начальникъ уѣзда ротмистръ Щербина. Въ слѣдующее за тѣмъ Воскресенье—28 Ноября—былъ назначенъ, по распоряженію начальника уѣзда, парадъ; послѣ Божественной литургіи было сказано приличное поученіе соборнымъ священникомъ Линевичемъ о Всемилостивѣйше пожалованной иконѣ; затѣмъ совершено царицѣ Небесной молебствіе о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и всего Царствующаго Дома. По усердной прозьбѣ жителей г. Новоушицы и ради приготовленія къ предстоявшей встрѣчѣ, икона Божіей Матери была оставлена въ градскомъ соборѣ подъ вѣдніемъ священника Линевича, до 3 Декабря.

3 Декабря начальникъ уѣзда ротмистръ Щербина, сдѣлавъ сношеніе съ военнымъ начальникомъ, квартирующимъ въ городѣ, устроилъ парадъ. Послѣ Божественной литургіи и молебствія о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома, Всемилостивѣйше пожалованная икона съ крестнымъ ходомъ, при стеченіи болѣе 5000 народа, была внесена въ домъ начальника уѣзда, по отпѣтій молебствія и благословенія св. иконою его семейства, начальникъ уѣзда предложилъ всемъ присутствовавшимъ закуску, на которой провозглашены были тосты за здравіе 1., ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и всего Царствующаго Дома, 2., Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, члена Святѣйшаго Сѣнода, Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, 3., Начальника здѣшняго края Генераль-Адъютанта Безака, также начальника губерніи генераль-маіора Сухотина, христоробиваго воинства и всѣхъ православныхъ христіанъ. Собраннымъ въ парадъ воинскимъ низшимъ чинамъ дано начальникомъ уѣзда по рюмкѣ водки и по булкѣ благо хлѣба. Затѣмъ, по окончаніи закуски, всѣ чиновники военные и гражданскіе, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, пошли вмѣстѣ съ духовенствомъ въ церковь, гдѣ еще

помолившись Божіей Матері, торжественно съ пѣніемъ: *Заступнице усерднѣя*—при колокольномъ звонѣ, съ баталіонною мѣзкою и первою ротою 48 одесскаго полка, открыли крестный ходъ и тронулись пышкомъ провозать всечестную икону до м. Замѣхова. Соборный священникъ, поддерживаемый двумя священно—служителями, несъ въ рукахъ св. икону, какъ обыкновенно діаконъ несутъ евангеліе, впереди иконы шель діаконъ съ кадиломъ.

На закатъ солнца священное шествіе достигло м. Замѣхова, и было встрѣчено процессіями и священниками изъ 3—хъ церквей. Настоятель того прихода принялъ св. икону на свои руки, и, при колокольномъ звонѣ, съ торжествомъ все вопли въ храмъ Божій. Началось всенощное бдѣніе.

Что же дѣлается до сего времени въ Кошищевѣ? Тамъ восторгъ и нетерпѣливое ожиданіе дорогой гостыи! Разсылаютъ письма къ разнымъ лицамъ, и усердно просятъ прибыть, къ 4 Декабря, для усугубленія радости и торжества. Всѣ приглашенные прибыли, исключая мѣстнаго помѣщика, ротмистра, графа Казимира Стадницкаго, недавно возвратившагося изъ—за границы, гдѣ онъ прожилъ 3 года, и мирового посредника барона Шилинга. Помѣщикъ Стадницкій, на канунъ того же дня, позднимъ вечеромъ, выѣхалъ изъ дому, какъ объяснялъ потомъ, за одолженіемъ денегъ; а мировой посредникъ въ городъ Каменецъ, оправдываясь въ послѣдствіи тѣмъ, что онъ лютеранинъ и всегда остается при своихъ убѣжденіяхъ, которыхъ никто не можетъ переменить; вѣруеть въ Иисуса Христа только, и что, наконецъ, онъ былъ занятъ дѣлами. Не безъ услугъ остался въ этомъ церемоніаль и ксендзъ м. Замѣхова Шимонъ Здзіетовецкій—тотъ самый, который, нѣкогда говоря въ костель о праздникѣ Казанскія Божія Матери, выразился: *якись Казанскія Матери*; за что и былъ сосланъ въ Саратовъ, на эпитимію. Завидя на другой день церковное шествіе со св. иконою, ксендзъ—фанатикъ выслалъ изъ костела 4 хоругви, изъ которыхъ двѣ были траурныя. Помощникъ исправника тотъ—часъ заворотилъ ихъ обратно, сказавъ: „доложи ксендзу своему, что это не погребеніе, и убирайся во своя—си по добру по здорову“—что этимъ трауромъ хотѣлъ заявить ксендзъ, объяснять, по видимому, нѣтъ надобности. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ ему пріятно было видѣть собственными глазами столь свѣтлое торжество православія и любви православнаго Царя къ своимъ православнымъ подданнымъ въ той странѣ, въ которой іезуи—

ты плотно уже запустили было свои когти. Но Богъ съ нимъ! Будемъ продолжать далье.

Въ то время, когда крестный ходъ тронулся изъ м. Замъхова, въ Конищевской церкви раздавался благовѣсть и совершалась мною проскомидія. Послѣ проскомидіи принесено было Божіей Матери умиленно соборное съ акаѳистомъ пѣніе. За тѣмъ при стеченіи народа, предшествуемаго священно-служителями въ полномъ облаченіи, съ преднесеніемъ честнаго, животворящаго креста Господня и свящ. хоругвей съ кадлами и пѣніемъ: *Заступнице усердная*,—открылся встрѣчный, крестный ходъ уже изъ того храма, который скоро имѣла осчастливить своимъ входомъ Царица Небесная во всечестной своей Казанской иконѣ. Развѣвавшіяся въ воздухъ хоругви какъ бы выражали животрепещущую радость народа и его восторгъ, которому весело вторилъ колокольный звонъ.

Повстрѣчавшись съ крестнымъ ходомъ, провожавшимъ всечестную икону, мы стали пѣть: *„Взбранной воеводи побѣдительная, яко избавишя отъ злыхъ пришествіемъ твоего честнаго образа Владычице Богородице, свѣтло сотворяемъ празднество срътнійя твоего и обыно зовемъ ти радуися Невѣсто неневѣстная!“* За тѣмъ кажденіе и литія; по окончаніи литіи, мы встрѣчавшіе священно-служители приложились къ св. иконѣ, и я принялъ на свои руки драгоцѣнную-завѣтную святыню, поклониться которой мечталъ я и гадалъ во дни счастливаго моего юношества, еще на ученической скамьѣ (23 года тому назадъ). Оба крестные хода соединились вмѣстѣ, собраніе народа еще болѣе увеличилось. За духовенствомъ смиренно и благоговѣйно слѣдовали начальникъ уѣзда, помощникъ, маіоръ, ротный командиръ и ихъ благочестивыя жены въ дорожномъ платьѣ; они шли пѣшкомъ отъ самаго города Новоушицы, разстояніемъ 18 верстъ; за ними баталіонная музыка и первая рота одесскаго полка, а тамъ волны народа. Вотъ примѣръ православнаго христіанскаго благочестія!

Когда я вознесъ всечестную икону, поддерживаемый двумя священно-служителями, и осѣнилъ ею благочестивое собраніе, въ то время хоръ нашихъ мальчиковъ, руководимый старшимъ причетникомъ, звонкимъ и радостнымъ голосомъ, подобно пташкамъ Божиимъ, воспѣлъ стихирю: *„Приидите россійстѣи собори; приидите въриыхъ совокупленія въ срѣтеніе Царицы Богоотроковицы! себо грядетъ царица свѣтлымъ образомъ честнымъ спасти градъ и люди отъ сопостватъ поганъ невоеваны. О чу-*

да велие и преславное, и пребольши ума! Како пришествіемъ честнаго ея образа сопротивніи побѣждаютъ и скипетры царей нашихъ утверждаются, ноць упряднися, и день приближися, его же ради, Тебе Вину спасенія нашего естество наше пріемлетъ, и вся тварь воспѣлетъ Ти зовущи: радуйся Предстательнице и Помощнице и Спасеніе душъ нашихъ.“

Съ пѣніемъ сей стихиры крестный ходъ достигъ св. храма, приведеннаго до крайняго обветшанія, по милости яневельможныхъ пановъ Стадницкихъ: офицеры и русскія дамы, провожавшія св. икону, удивились обветшалости храма Божія; но ихъ успокоили, покрайней мѣрѣ, тѣмъ, что о постройкѣ новаго каменнаго храма, на счетъ помѣщика, заведено мною дѣло еще съ 1852 года.

Началось богослуженіе соборомъ; первенствовалъ градскій депутатъ священникъ Линевищъ, а мною было произнесено поученіе изъ текста: *И отъуду мнѣ сіе, да прииде Мати Г спода логю ко мнѣ.* За тѣмъ молебствіе Божіей Матери, со возгласеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРИНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ и всему Царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Сѣноду, члену Святейшаго Сѣнода, Высокопреосвященнѣйшему Исидору, Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, Преосвященнѣйшему Леонтію Епископу Подольскому и Брацлавскому и всему освященному собору, христіанскому всероссійскому воинству и всемъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебствія снова крестный ходъ со святою иконою кругомъ церкви, да обратитъ пресвятая Дѣва свой матерній взоръ на домъ, который избрала себѣ въ богатное жилище. Я и окружный благочинный несли св. икону впереди духовенства; во время обхода пародъ былъ весь—молитва и благоговѣнное умленіе; за третьимъ обхожденіемъ крестный ходъ сдѣлалъ поворотъ къ моему дому; насъ встрѣтила выстроившаяся рота одесскаго пѣхотнаго полка съ баталіонною музыкою, загрывшею: „*Коль славиць Господь нашъ въ Стопъ,*“ а тамъ среди подворья—полнаго народа—встрѣтила хозяйка дома, окруженная семействомъ и домочадцами, съ хлѣбомъ и солю. Встрѣтившіе приложились благоговѣнно къ св. иконѣ, а мы поцѣловали хлѣбъ, и такимъ образомъ вошли въ домъ, освещенный лампадами и свѣчами предъ иконами, отслуживши молебствіе Божіей Матери о здравіи и о спасеніи хозяевъ, ихъ семейства и всехъ православныхъ христіанъ, въ томъ же порядкѣ и съ почетомъ отъ воинскихъ чиновъ крестный ходъ внесъ

св. икону въ храмъ Божій съ пѣніемъ: „Притецемъ людє къ тихо-
му сему и доброму пристанищу, скорой помощищю, готовому и теп-
лому спасенію, покрову дѣвы; ускори мѣ на молитву и не щимєся на
покаяніє; источаетъ бо намъ неоскудныя милости пречистая Бого-
родица; предваряетъ и помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ
благочестыя и богобоязія рабы своя.“

Было 2 часа. Когда мы возвратились изъ церкви, столы уже были
раставлены въ оградѣ моего дома. Благословивъ трапезу—и осѣнивъ себя
знаменіемъ креста, я взялъ чарку водки, поднесенную мнѣ старшиною—и
обратившись къ христіанскому воинству и ко всемъ православнымъ
христіанамъ—поздравилъ ихъ съ праздникомъ, Божією и Царскою милос-
стію и первый провозгласилъ тостъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРА-
ТОРА! Громкое ура! пѣніе многая лѣта, музыка и колокольный звонъ
потрясли воздухъ, оживили сердца, привели всехъ въ неизъяснимый во-
сторгъ! чудная, неподобная—то была картина! У всехъ одна мысль ра-
достная, одно чувство благодарности съ поднятіемъ рукъ къ небу. На-
родъ непритворно веселился; присутствовавшее духовенство осѣняло себя
знаменіемъ креста и благословило Бога, давшаго избавленіе людямъ сво-
имъ. И могло ли быть иначе? Что представляла въ самомъ дѣлѣ—наша
страна до недавняго времени? Поле, усыянное полуживыми костями!

— Де ты бувъ, спрашиваетъ бывало, жирный экономъ полуживаго па-
робка, що не було тебе сегодня коло овецъ!

— Ходывъ, нани, причащатыся.

— Причащатыся? чикай—отъ я тебе запричащаю! И какъ хлопнеть
своею ласкавой *рельхой*, такъ зубъ и вонъ.

— А то чому нима Ивана на панцини? чи ходывъ саула за нымъ, чи ни?

— Ходывъ пане; але якъ сказавъ ему иты до пана, то винъ стявъ
зубы, тай и вмеръ!

— Брешишь гадого!

— Присайбо вмеръ.

— Заразь превезы сего сюды на фольварокъ.

— Якъ, вмерлого?

— Вмерлого! Винъ тутъ хутко оже. Впрочемъ покойника не превози-
ли на фольварокъ; похоронили и такъ—безъ разрѣшительной диспенсы
экономской.

— Ты чего хрыстыся, спрашиваетъ экономя крестьянина на работѣ, положившаго на себѣ знаменіе креста.

— Дзвонять, пани, на службу Богу.

— Отъ ще тѣи попы торботрасы не могутъ наистыся кнышивъ.

Нужно ли еще больше доказательствъ настоящей всеобщей радости искренней, неподдѣльной—тѣмъ болѣе, что выше приведенные мною факты не составляютъ и десятой доли процента. Но обратимся къ своему.

Въ слѣдъ за мною начальникъ уѣзда, маіоръ, ротный командиръ, помощникъ, духовенство, старшины и старосты, по—очередно провозгласили тосты за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, которые сопровождались тѣмъ же восторгомъ, какъ и первый.

Давъ свободу собравшемуся народу подгрѣпить свои тѣлесныя силы, чѣмъ Богъ послалъ, чиновники гражданскіе, военные и духовенство были приглашены къ обѣду, приготовленному обществомъ, въ моемъ домѣ. Послѣ молитвы Господней сѣли за обѣдъ, который осчастливили и оживили радушные тосты за здравіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Государя Наслѣдника, всего Царствующаго Дома, Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, христолюбиваго воинства, боголюбивой общины и всѣхъ собравшихся на радость сію.

Отвѣтомъ на всѣ тосты было троекратное пѣніе *многая лѣта*; а между промежутками задравныхъ тостовъ пѣли кантъ: *да здравствуетъ нашъ Царь, нашъ добрый Государь и проч.* Этою пѣснію всѣ гости остались довольны, благодарили и просили повторять. Подъ конецъ обѣда раздался народный гимнъ: *Боже! Царя Храни!* Гости встали и, не перемѣняя мѣста, присоединили свои голоса къ голосамъ дѣтей. Начальникъ уѣзда тутъ же раздалъ 25 мальчикамъ по одному экземпляру краткой ариеметики за собственноручнымъ подписомъ и 15 коп. каждому.

Но вотъ и 5 часовъ! подъѣхали брички, и наши дорогіе гости тронулись въ добрый путь, оставивъ навсегда въ нашей памяти свое радушіе, усердіе и благочестіе. Народъ, стоявшій по обѣимъ сторонамъ дороги, кланялся въ поясъ и громко—дружно кричалъ: *ура!*

Благовѣсть къ вечерни снова собралъ насъ въ храмъ Божій. Помолились, возблагодарили Господа Бога и пречистую его мать о толикихъ бла-

годѣянiяхъ на насъ бывшихъ и наконецъ каждый съ трезвенною мыслию и съ полною радостiю на сердцѣ послѣдилъ къ родному очагу, въ кругъ своего семейства.

Таково было наше торжество, наша встрѣча, нашъ крестный ходъ 3 и 4 Декабря, устроенный любовiю и усердiемъ въ честь Божiей Матери и ея честнаго образа.

Да здравствуетъ нашъ Царь!

Нашъ добрый Государь!

И тѣломъ и душой

Мы вѣрные его!

Ляхи душили насъ

Намъ не было житья;

Мы плакали не разъ

И плакала семья!

Да здравствуетъ нашъ Царь!

Нашъ добрый Государь!

И тѣломъ и душой

Мы вѣрные его!

Теперь Царь волю далъ,

Училища открылъ;

Неволю съ батьковъ снялъ,

Намъ разумъ просвѣтил!

Да здравствуетъ нашъ Царь! и проч.

Мы русскiе душой

Въ кастиюлы не поидемъ

А праздничной порой

Мы въ церковь всѣ поидемъ. (1)

Да здравствуетъ нашъ Царь! и проч.

Игоною святой

Онъ насъ благословляетъ!

Любовiю своей

Сердца всѣхъ восхищаетъ!

(1) Первые 4 куплета заимствованы изъ 3 книжки Вѣстника за 1854 годъ, а остальные составлены мною.

Да здравствует нашъ Царь! и проч.

Мы вѣрные Царю

Любовію пылаемъ!

И взоры все къ нему,

Какъ дѣти обращаемъ!

Да здравствует нашъ Царь! и проч.

Какъ дѣти все подъ кровъ

Отеческій стремимся,

И на его мы зовъ,

Велить гдѣ, тамъ явимся!

Да здравствует нашъ Царь! и проч.

И съ радостнымъ ура,

На силу вражу грянемъ!

За вѣру, Русь, Царя

Душою грудью станемъ.

Да здравствует нашъ Царь! и проч.

Храни жъ о пресвятая!

Романовъ Царскій Домъ

И славой украшая

Отъ рода въ родъ и родъ!

Да здравствует нашъ Царь! и проч.

Храни Царя, Царицу!

Пролей бальзамъ въ сердца

И какъ ока зеницу

Храни Царя Отца!

Да здравствует нашъ Царь! и проч.

Да здравствует нашъ Царь

И царская семья!

На славу Русскимъ намъ

На зависть страхъ врагамъ!

Утѣшь Царя Царицу

И слезы ихъ отри!

Всещедрою Десницею
Домъ Царскій охрани!
Да здравствуетъ нашъ Царь! и проч.
Да здравствуетъ нашъ Царь
И Царская семья!
На славу Русскимъ намъ
На зависть, страхъ врагамъ!
О Царь Благословенный!
Утѣха, рай сердець!
Прійми благодаренье
Отъ насъ, родной отецъ!
Да здравствуетъ нашъ Царь! и проч.
Да здравствуетъ нашъ Царь!
И Царская семья!
На славу русскимъ намъ
На зависть, страхъ врагамъ!

Вотъ та пѣсня, которую мальчики нашей приходской школы пѣли во время обѣда, какъ выше сказано, всѣ гости благодарили и остались довольны.

Священникъ Илія Зѣлинскій.

Содержаніе: 1) Поученіе во 4-ю недѣлю великаго поста Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. 2) Іезуиты, какъ воспитатели Польши и Западной Россіи, въ XVI столѣтіи. (окончаніе) 3) По поводу собранія благочинныхъ, бывшаго 16 и 17 Генваря 1866 года, въ домъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Леонтія. 4) Встрѣча всечестныя Казанскія иконы Божіей Матери, всемилостивѣйше пожалованной въ Конищенскую церковь Подольской губерніи Новоушицкаго уѣзда.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Марта 1866 года.
Въ Типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.